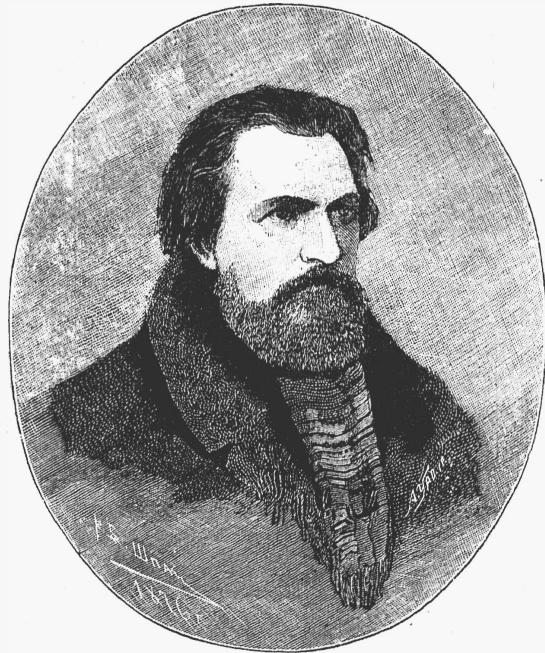


05,5

ЛѢТНИКЪ И ВЕСЬСЕНАВО



Аполлонъ Григорьевъ.
(Къ 50-лѣтію со дня смерти—25 сентября).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 39

РОЯЛИ ПИАНИНО



Я. БЕККЕРЪ.



ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ, № 15 по востребованію.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ

ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“,

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит. Вѣстн., режис. помѣтокъ и т. д.

Каталогъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Издавія журнала «ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 д. г. Черемнова (исключена въ репертуаръ театра Незлобина). Ц. 2 р.

УБИЙЦА (Убийство шпіона). (Последняя поминка театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кастеммерера, перев. В. Тольской. Ц. 2 р.

ОСАДА БЕРЛИНА (по А. Доуб), въ 1 д. С. Тимофеева. Ц. 1 р.

ВЪ ДНИ ОСАДЫ (по Мопассану), въ 1 д. Петра Юванго. Ц. 1 р.

ВЪЧЕРНИЙ ЗОРЯ, др. въ 4 д., Перев. В. Томашевской. Без. разр. Ц. 2 р.

БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Бар. Е. А. Вала и А. Тарского. Пр. В. № 268 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.

ВОЙНА, др. на въ 3 д. Н. Евремова, разр. без. Пр. В. № 226 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.

ВОЙНА И МИРЪ, картины изъ ром. Л. Н. Толстого, собран. и приспособ. для сцены О. Сологубомъ, раз. без. Пр. В. № 223 отъ 12 вѣст. 1911 г. Ц. 2 р.

MADEMOISELLE ФИФ, п. Мопассан, п. въ 1 д. Ц. 1 р.

ОТЕЧЕСТВО (ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ), др. въ 5 д. Сарда, пер. Арбекина, спис. без. раз. пьеса по 1 янв. 1904 г. изд. Мал. Вк. Д. Ц. 1 р. 25 к.

ГВАРДЕЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ, игр. въ 3 д. пер. Небогатого. Разр. б. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.

ГРЕЙГАРЪ, ком. въ 1 д. Т. де-Баньяна. Разр. без. 1-й спис. изд. М. И. Вп. Д. по 1 янв. 1904 г. Ц. 1 р.

ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. этюдъ въ 2 д. В. Протопопова. Ц. 1 р. Раз. без. Списокъ изд. М. И. Вп. Д. по 1 янв. 1905 г.

МОРИКИ, пьеса въ 5 д. С. Гарала, разр. без. Пр. В. № 228 за 1913 г. Ц. 2 р.

НА МАЯКЪ, п. въ 1 д. М. А. Потапенко. Разр. без. 3-й сп. М. И. Вп. Д. № 540. Ц. 60 к.

ДЕШЬ ДЕНЩИНА ДУШКИНА, комедія въ 2 д. В. Рышкова, разр. без. Пр. В. № 211 отъ 6 ноября 1913 г. Ц. 2 р.

ПОЛКОВОДЦЫ, въ 4 д. А. Байдакова. Разр. без. 4-й сп. М. И. Вп. Д. № 720. Ц. 2 р.

ПРАПОРЩИКЪ ЗАНАСА, ком. въ 4 д. А. Тарского, разр. без. Пр. В. № 19 отъ 23 янв. 1913 г. Ц. 2 р.

ФЛОРИЯ ТОСКА, др. въ 5 д. В. Сарду. Разр. без. 3-й сп. М. И. Вп. Д. № 938. Ц. 2 р.

ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ, сцены изъ солд. жизни въ 3 д. Н. Фоль-Дингольштейнъ, разр. без. Доп. сн. М. И. Вп. Д. № 1 Апр. 1908 г. Ц. 75 к.

Пьесы высылаются немедленно по получении платежа. Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Контора журн. «Театръ и Искусство».

Новыя пьесы къ зимнему сезону.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство»):

Уходящіе боги, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Имп. т.) Роли 3 р. Въ печ.

Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. (реп. т. Корша и А. Суворина) Роли 3 р.

Дѣти грѣха, др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., ценз. 3 р. 50 к. (реп. т. Незлобина) роли 3 р.

Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.

Швецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Неточный правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рышковой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.

Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, ц. 2 р.

Квартира Коробасовой, п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Берняховской, ц. 2 р.

Громкое дѣло (Процессъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Нембродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Нембродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.

Бѣлый жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.

Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. І. Арденина.

Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова, ц. 2 руб.

Беззащитный, ком. въ 3 д. автор. пер. М. А. Виттъ, ц. 2 р.

Карнавалъ дѣтей, п. въ 3 д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.

Высокоблагородный, ком.-фарсъ въ 3 д. пер. Л. Дорвменъ, ц. 2 р.

Брачная лотерея (Выигранный мужъ), к. въ 4 д. пер. І. Арденина. Ц. 2 р.

Бахаракскій раввинъ, лег. въ 3 д. (по Гейне) М. Спиридоновой, ц. 2 р.

Гранатовый браслетъ, инсц. въ 3 д. А. И. Куприна и А. Желябужскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.

Призрачный островъ, п. въ 4 д. пер. М. Потапенко, ц. 2 р.

Пришла, увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (реп. т. Сабурова) П. В. 14 г. № 77, ц. 2 р.

Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. І. Небогатого, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.

Королева Лилийка, ск. въ 5 д. Кончинскаго, В. П. 13 г. № 875, ц. 2 р.

Красивая соблазнительница, (реп. т. Сабурова), п. въ 3 д. П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.

Требованія на перечисленные пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Новѣйшія миниатюры:

Веселая восьмерка, сб. 8 миниат. І. А. Дегина ц. 2 р

Веселіе Руси есть шти, дер. ком. въ 1 д. Федоровича, ц. 75 к.

Жена Пентефрія, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.

Никогниго, ком. въ 1 д. Н. Темпровой, ц. 60 к.

Монтеръ, шут. въ 1 д. пер. А. Тянской, ц. 60 к.

По № четвертому, ш. въ 1 д. пер. Е. Шилонскаго, ц. 60 к.

Рука обезьяны, ком. въ 1 д. пер. М. А. Виттъ, ц. 60 к.

Солнечные зайчики, нар. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.

Сборникъ миниатюръ Л. М. Васильскаго. (1-й н.), ц. 2 р.

Тюнтель мушкетеръ, въ 1 д. Н. Темпровой, ц. 60 к.

Четыре грѣха съ половиной, въ 1 д. А. Курбскаго, ц. 60 к.

Какой пахалъ, въ 1 д. Маровича-Дупаева, ц. 60 к.

БАКУ большой театръ бр. МАИЛОВЫХЪ

Антреприза П. И. АМИРАГО.

Оперетта сезона 1914/15 года. ■ ■ Начало сезона 30 сентября.

При участіи извѣстной примадонны В. И. ПОНТКОВСКОЙ, О. П. Барвинской, М. А. Дези-Дэриъ, А. М. Янковской, С. А. Калмыковой, П. И. Амираго, А. И. Зелинскаго, П. А. Оглевскаго, Я. Е. Градова, И. З. Шульгина, Ю. Г. Юрьевскаго

Главный капельмейстеръ Ф. В. Валентетти. Главный режиссеръ Я. Е. Градовъ. Балетмейстеръ Г. Г. Кякштъ. Бутафорія М. С. Симоновскаго. Костюмы Стяжкиной. Дирижеръ Павельчикъ. Суфлеръ Серебрянниковъ. Оркестръ 46 чел. при участіи виртуозовъ Пиастро (скрипка), Бѣловусовъ (виолончель), Фейсъ (арфа). Балетъ 16 человекъ. Хоръ 50 человекъ.

На великій постъ 1915 г. театръ сдается. Довѣренный антрепризы Н. П. Каменскій.

ТЕАТРЪ
Музыкальной драмы
(Консерваторія).

Въ среду **ОТКРЫТИЕ СЪЗОНА**
1-го октября. «ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ». 2-го, 4-го и 6-го октября «СНЪГУРОЧКА». 3-го октября «ВОГЕМА». 5-го октября «КАРМЕНЪ». (Всѣ спектакли внѣ абонемент.). Начало 7¹/₂ час. веч. Билеты въ кассѣ театра, Центральной кассѣ и въ магазинѣ К. Шредеръ. Второй взносъ за абонементъ принимается въ кассѣ театра. Оставшіеся абонементы продаются. Г. Офицеры пользуются скидкой въ 50%.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

И. А. ВЕРМИШЕВА.

«Суфранистка»
«Гримасы жизни»
«Безъ прислуги».
«Биржевой заяцъ».

Возвсл. разр. Ц. по 50 к. Выписывать изъ кочторы журн. «Театръ и Искусство» и Союза Драмат. писателей.



„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Сабовал, уиоль Горюховой.
Телефоны: 491-63, 641-17, 641-28.

Подъ упр А. С. Полонскаго и М. П. Рахмановой.

Сегодня

съ 12 час. д.я завтраки, съ 3 час. дня обѣды, на сценѣ театра съ участ. М. П. РАХМАНОВОЙ. Е. И. ВАРЛАМОВОЙ, А. С. ПОЛОНСКАГО и др.

исп. сатирич. обзоръ въ 1 д. соч. А. Злобова **ПОДЪ ГРОМЪ ОРУДІЙ.**

Въ 2-хъ залахъ съ 7 ч. в. Кафе-концертная программа. Два оркестра музыки

ТРОИЦКІЙ

театръ

Троицкая ул. 18. Телефонъ 174-29

Дирекція А. М. Фокина.

ПРОГРАММА

I) МНЛОСЕРДІЕ, драм. эт. въ 1 у. В. Раппопорта.

II) НЕДОГЕТА, Буффонада въ 1 д. соч. Е. Ц.

III) Балетъ съ уч. А. А. АЛЕНСАНДРОВОЙ.

ЖАРЪ ПТИЦА, муз. Шунн.

IV «AVE MARIA» муз. Ш. Гуно.

V «ЗАПЪВЪ БАЯНА» пост. С. М. Падешна, Бал. К. М. Кулическая, Кап. М. М.

Аммааннъ

ДВѢ СЕРІИ.

въ 8 ч. и 9¹/₂ в. по праздни. добавочная въ 6¹/₂ ч. Касса откр. отъ съ 11 ч. у.

ГАСТРОЛИ
БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Пенза — 1, 2, 3 октября || Уфа — 7, 8, 9 и 10 октября
Сызрань — 4, 5 » || Челябинскъ — 12 и 13 »

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Вышла изъ печати и разрѣшена по представленію

НОВАЯ ПЬЕСА.

Н. И. Соболевщикова-Самарина:

„ВЕЛИКІЙ ГРѢШНИКЪ“
(РАБЪ И БЛУДНИЦА).

Продажа въ театральной библиотекѣ С. О. Разсохина.
Москва. Тверская, 16.

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.

ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА.

Бомбошечна и Пампушечна. Шпаргалникъ. Жоржъ—мой сынъ. Сумасшедшій аромать. Его Сіятельство. Гусиное счастье. Чортова дюжина. Молодая хозяйна. Танцульна. Карьеристна. Вянетъ листь... Розовый конвертъ.

Разр. без. Пр. В. 13 г. № 275. Обращъ въ **„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“**

ИРОДЪ ВЕЛИКІЙ
царь Іудейскій.

Историч. од. въ 5 д. Л. Зайдела (м. 19, ж. и голта) п. 2 р. Разрѣш. безвсл. см. 4-ое добавленіе къ списку.

Контора журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ВЕСЕЛАЯ ВОСЬМЕРКА
сборникъ миниатюръ.

Кодакъ подвель. Вооруженной силой. Комнатн. гимнастика. Клептоманія. Средство отъ тещъ. Опрокинутая корзина. Впотъмахъ. Рыцари «черн. козла».

Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.
Изданіе ж-а «Театръ и Искусств.»

Школа Техники Фортеліано
По системѣ Н. Н. Черкасъ.

Единственное училище для постановки правильной внутренней мышечной пнанистической работы.

Офицерская 13 кв. 6. Телеф. 614-80.

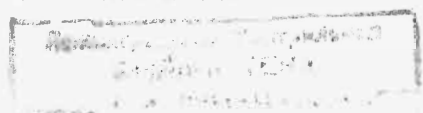
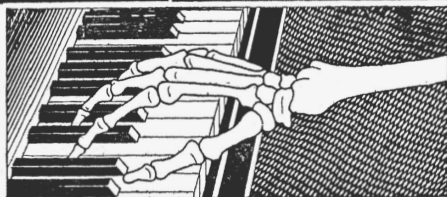
Проспекты высылаются бесплатно.

Миниатюры
Алексъя Курбскаго.

Въ дамскомъ бѣльѣ. Жгучія ласки. Женскія чары. Ночью въ будуарѣ Гибель Титаника Супружеская экономія. Вотъ то-то и оно-то. Ураганъ страсти

по 60 копѣекъ.

Выписывать можно изъ конторы журнала «Театръ и Искусство» СПБ. Вознесенскій просп. д. 4.



Театръ и искусство.

№ 39.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 СЕНТЯБРЯ.

1914 г.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. кпигъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около 40 реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 руб. За границу 12 руб. На полгода (съ 1-го Юля) 4 руб. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка непарадъ (въ третъ страницъ) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ. За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. гор. 60 к. (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ. Начало сдѣлано.—Хроника.—Музыка *Черногорскаго*.—Московскія письма *И. Эфроса*.—Лермонтовъ *Л. Южнаго*.—Аполлонъ Григорьевъ и его взгляды на искусство. *И. Иегорова*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Харьковскія письма. *И. Тавридова*—Письмо изъ Казани, *В. С.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: «Секретъ Сюзанны», Труппа кіевскаго театра «Соловцовъ», «Союзъ державъ», «Бѣлый генераль» (2 рис.), «Старый закалъ», Къ юбилею Лермонтова (12 рис.), А. Кречетовъ, Н. Литвиновъ, С. Костицкій, В. С. Зотовъ, М. Н. Бѣлина-Бѣлиновичъ, «На генеральной репетиціи» (каррик.)

Приложеніе кн. IX «Библиотеки Театра и Искусства»: Двѣ главы изъ «Исторіи маріонетокъ» *Юрика*.—Психофизиологія рѣчи. *Л. Мищенко*.—«Павлиній хвостъ», въ 1 д. *С. Грей*.—«Секретъ», п. въ 3 д. *Бернштейна*.—Эстрада.

Петроградъ, 28 сентября 1914 г.

Понемногу получаютъ отвѣты на ходатайства Совѣта Т. О., вызванныя исключительными обстоятельствами военного времени и направленныя къ облегченію чрезвычайнаго кризиса, который переживаютъ теперь театры. По вопросу объ уменьшеніи авторскаго гонорара извѣстно постановленіе Союза драм. писателей, который рѣшилъ не проводить въ жизнь увеличенія авторскаго гонорара, однако, не нашель возможнымъ его понизить. Отъ московскаго Общества никакого отвѣта не поступило. По частнымъ свѣдѣніямъ, московское Общество уже проводитъ увеличенныя ставки гонорара. Если слухъ этотъ окажется дѣйствительнымъ, и Общество не найдетъ ничего умнѣе и тактичнѣе, какъ въ отвѣтъ на ходатайство Совѣта Т. О. объ уменьшеніи тарифа, его еще увеличить, то, надѣмся, на этотъ разъ театральные предприниматели начнутъ осуществлять, для начала въ частичной формѣ, бойкотъ авторовъ, принадлежащихъ къ Обществу. Само собой понятно, что придется мириться съ постановкой сенсаціонной пьесы московскаго Общества, но въ примѣненіи къ пьесамъ средняго успѣха и особенно къ переводнымъ необходимо дѣлать выборъ между пьесами Союза и Общества и бойкотировать послѣднія. То зерно организациі, которое возникло въ видѣ «совѣщанія» петроградскихъ антрепренеровъ, даетъ полное основаніе надѣяться, что изытаніе пьесъ членовъ московскаго Общества не останется простою угрозой. Даже это небольшое «совѣщаніе» располагаетъ достаточными средствами для того, чтобы попытаться въ борьбѣ защитить свое право.

Болѣе утѣшительны отвѣты многихъ періодическихъ изданій, въ общемъ отнесшихся сочувственно къ просьбамъ объ облегченіи бремени публикацій. Большинство серьезныхъ органовъ печати уже откликнулось. Правда, газеты находятъ «техническая неудобства» въ предоставленіи театрамъ особаго отдѣла позади текста, и предлагаютъ скидки съ обычныхъ объявленій. Мы не совсѣмъ ясно представляемъ себѣ, въ чемъ заключаются собственно, «техническая неудобства» этого рода. Насколько намъ извѣстно, изданія прибѣгаютъ къ классификаціи объявленій, резонно стремясь облегчить ихъ доступность публикѣ. Просьба театральныхъ предпринимателей сводится

къ установленію, въ дополненіе къ существующимъ, еще одного классификаціоннаго разряда публикацій—театральныхъ. Въ настоящее время объявленія о спектакляхъ чередуются съ объявленіями бюро похоронныхъ процессій и сообщеніями о продажѣ свѣжей икры. вмѣсто этого, хотя бы по тарифу 1-ой страницы, театры просятъ объ установленіи отдѣла театральныхъ публикацій. Такъ водится въ лондонскихъ, парижскихъ, вѣнскихъ и берлинскихъ газетахъ, а у насъ—въ московскихъ. Это и опрятнѣе, и цѣлесообразнѣе, а при помощи общаго соглашенія, можетъ быть соблюдена и экономическая сторона дѣла, къ которой какъ и слѣдовало ожидать, значительные органы печати отнеслись вполнѣ корректно. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ «техническая» подробности, но именно технически такой отдѣлъ представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Мы думаемъ, что печать всегда, въ общемъ, благосклонно относившаяся къ театру, и въ свою очередь многими живыми столбцами своего содержанія театру обязанная, найдетъ почву для соглашенія въ этомъ вопросѣ съ театрами. Пройдетъ трудное время, жизнь потечетъ нормально, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что тяжесть соглашенія ляжетъ на одну сторону. А сейчасъ—не до жиру, быть бы живу. Не отъ роскошества возникаютъ просьбы подобнаго рода...

Намъ пишутъ изъ *Москвы*. Московское отдѣленіе Совѣта постановило выдать на товарищескія предпріятія: въ Гельсингфорсѣ 1100 р. ссуды и въ Тифлисѣ 1000 руб. Ходатайство о выдачѣ ссуды товариществу въ г. Ровно ввиду нахождения города вблизи театра военныхъ дѣйствій отклонено. Погашеніе ссудъ должно производиться суммами отъ 10 до 15 р. каждый спектакль. Въ Бюро по этому поводу много разговоровъ. Указываютъ между прочимъ на то, что Гельсингфорское дѣло вовсе не товариществу, а замаскированная антреприза г. Шухмина, который, кстати сказать, по тѣмъ же слухамъ, успѣлъ уже раньше взять 1000 р. на залогъ у Совѣта въ Петроградѣ, а затѣмъ, пользуясь столь благодѣтельнымъ существованіемъ «двухъ Совѣтовъ», нашель возможность, составить «товариществу», получить и съ «московскаго Совѣта». «Злоба дня» эта волнуетъ безработныхъ актеровъ въ Бюро. Да и не однихъ безработныхъ. Есть и имѣющіе ангажементы, какъ напр., въ тобольской труппѣ Генбачева, ждущіе пока что у моря погоды т. е. авансовъ.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Сборы въ Александринскомъ театрѣ довольно приличные—на кругъ 1000 руб. Нѣсколько поправились сборы и въ другихъ театрахъ. Такъ въ Маломъ въ воскресенье сборъ достигъ 1.500 р.

— Совѣтъ Т. О. постановилъ, разослать по проекту инициатора Д. Г. Александрова и И. Н. Мозгова, предпринимателямъ приглашеніе на всероссійскій съѣздъ «театровладельцевъ», исходатайствованный названными лицами въ Петроградѣ на осень текущаго года.

— Отъ многихъ петроградскихъ газетъ получены отъ вѣтъ на ходатайство Совѣта Т. О. относительно скидки по публикаціямъ. Большинство изданій охотно идетъ на встрѣчу ходатайству Совѣта и предлагаетъ сдѣлать скидку, однако «по техническимъ условіямъ» находить для себя неудобнымъ перенесеніе публикацій съ первой страницы въ особый «указатель» на задней страницѣ.

— Получены извѣстія объ открытіи мѣстныхъ отдѣловъ Т. О. въ московскомъ театрѣ Незлобина (предсѣд. Чаргонинъ, секретарь Пеняевъ), причѣмъ члены отдѣла выразили намѣреніе жертвовать извѣстный процентъ жалованья въ пользу безработныхъ; въ Ростовѣ на Д. при труппѣ Зарайской (предсѣдатель Нароковъ, секретарь Ступецкій), при «Французскомъ театрѣ Миниатюръ» (Д. І. Гутманъ).

— Къ настоящему моменту выяснилось, что объявленъ форсъ-мажоръ въ слѣдующихъ городахъ: Гродно—антреприза Ф. С. Соколовскаго, Тифлисъ—антреприза С. В. Писарева, Казань и Саратовъ—драма В. В. Образцова (призванъ на дѣйствительную службу), Курскъ—В. Б. Рослова, не выяснено дѣло А. П. Вяхирева—Вологда, т. к. театръ временно занятъ военнымъ вѣдомствомъ, Г. К. Невскій предложилъ артистамъ вмѣсто Могилева служить въ Александровскѣ у Войтоловскаго, Н. Д. Лебедевъ (Самара) и М. М. Меркуловъ (Елецъ) предложили начать сезонъ нѣсколько позже указаннаго въ договорѣ срока. П. А. Шумскій (Вятка) вступилъ въ соглашеніе съ артистами объ уменьшеніи жалованья. Въ недалекомъ будущемъ должна выясниться судьба предпріятія: Тула и Пенза, т. к. антрепренеръ Д. Ф. Константиновъ еще за границей, и кромѣ того въ Тулѣ театр Народнаго Дома занятъ подъ военныя нужды. Группа антрепренеровъ:—предложила артистамъ, въ случаѣ если дѣла будутъ слабы—переходъ на товарищество. Нѣкоторыя оперныя дѣла, о которыхъ въ началѣ войны говорили какъ о несостоявшихся, наладились: такъ состоится, хотя и съ нѣсколько измѣненными условіями, дѣло г. Пономарева въ Казани и Саратовѣ.

— Во исполненіе постановленія общаго собранія въ Москвѣ, на которомъ была собрана извѣстная сумма на поддержку товарищескихъ предпріятій въ сезонѣ 1914—15 г., установлены свѣд. условія.

1) Участники предпріятій непременно должны состоять членами И. Р. Т. О. Всѣ договоры товариществъ субсидируемыхъ предпріятій должны заключаться непременно при посредствѣ Бюро И. Р. Т. О.

2) Участники предпріятій, субсидируемыхъ Совѣтомъ, этимъ самымъ лишаются права обращаться къ Совѣту за вторичной поддержкой въ теченіе зимняго сезона 1914—15 года.

3) Способъ погашенія ссуды устанавливается Совѣтомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо.

4) Если предпріятіе окончится ранѣе полного погашенія взятой у Совѣта ссуды, всѣ члены предпріятія обязаны дать Совѣту долговныя обязательства въ невыплаченной суммѣ, раздѣливъ ее пропорціонально получаемымъ маркамъ.

5) Всѣ участники субсидируемыхъ предпріятій обязуются производить въ теченіе всего времени военныхъ дѣйствій 2%-ое отчисленіе съ каждаго заработаннаго ими рубля и препровождать эти вычеты 2 раза въ мѣсяцъ въ И. Р. Т. О. на нужды членовъ О-ва, призванныхъ на дѣйствительную службу, и ихъ оставшихся семей.

6) Въ предпріятіяхъ, субсидируемыхъ Совѣтомъ, непременно должны быть введены контрамарки И. Р. Т. О. Московскими внѣтруппными отдѣлами образованъ особый комитетъ по организаціи товарищескихъ предпріятій.

Предсѣдатель Комитета П. П. Струйскій, Дѣлопроизводитель В. Н. Владимировъ, Товарищъ его Я. М. Волжанинъ. Члены Комитета: А. П. Гегеръ-Глазунова, П. И. Васильевъ, А. М. Вербинъ, А. П. Гаринъ и В. И. Островскій.

— Въ журналѣ распоряженій по Императорскимъ петроградскимъ театрамъ объявлено, что неявившимся къ исполненію служебныхъ обязанностей по оперной труппѣ г-жамъ Большой и Бронской, по драматической труппѣ г-жѣ Чариной, по оркестру капельмейстеру Дриго должна быть

прекращена выдача жалованья.

— Дирекція Императорскихъ театровъ не нашла возможнымъ удовлетворить ходатайство В. Н. Давыдова объ отпускѣ его для отъѣзда на театр военныхъ дѣйствій.

— Артисты петроградскихъ Императорскихъ театровъ выразили желаніе открыть въ Москвѣ свой лазаретъ на 45 человекъ и уже прислали на содержаніе этого лазарета 2,500 руб.

Такимъ образомъ, въ общемъ лазаретъ московскихъ и петроградскихъ Императорскихъ артистовъ въ скоромъ времени будетъ всего 90 кроватей.

— Бр. Роб. и Раф. Адельгеймы отправились въ продолжительную поѣздку по Сибири и Сѣверной Америкѣ. 10% съ валового сбора каждаго спектакля бр. Адельгеймы жертвуютъ въ состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Скобелевскій Комитетъ для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ.

— Новая пьеса Л. Н. Андреева «Король, законъ и свобода» пойдетъ въ Москвѣ въ «Драматическомъ театрѣ» гг. Суходольскаго и Дуванъ-Торцова. Пьеса выйдетъ на-дняхъ въ свѣтъ въ изданіи (театральномъ) журнала «Т. и Иск.».

— Вал.-Линъ, австрійская подданная, перешла въ русское подданство.

— По слухамъ, зимняго сезона въ «Аквариумѣ» не будетъ, такъ какъ все помѣщеніе будетъ занято подъ лазаретъ.

— Трансформаторъ Франкарди, какъ австрійскій поданный, задержанъ въ Москвѣ въ качествѣ военноплѣннаго.

— Редакція «Petite Gironde» получила извѣстіе, что на войнѣ убиты теноръ Капелани изъ Большой оперы и артистъ французской комедіи Александръ, мужъ знаменитой лирической артистки Робинъ.

— Въ отвѣтъ на ходатайство петроградскихъ антрепренеровъ, правленіе союза драматическихъ писателей на послѣднемъ засѣданіи постановило сообщить антрепренерамъ, что уменьшеніе авторскаго спектакльнаго гонорара въ общемъ, невозможно—и безъ того авторы изъ-за военныхъ дѣйствій многое потеряютъ. Въ частности же, на уменьшеніе авторскаго гонорара могутъ рассчитывать нѣкоторыя театры, именно тѣ, которые пойдутъ навстрѣчу демократическимъ слоямъ публики и понизятъ расцѣнку на мѣста. Пропорціонально этому уменьшенію расцѣнки и будетъ уменьшенъ авторскій гонораръ. Но ходатайство антрепренеровъ оказало свое вліяніе на то, что правленіе рѣшило отложить на годъ исполненіе постановленія объ общемъ повышеніи авторскаго гонорара.

— Въ Петроградъ привезенъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», раненый въ бою членъ Союза драмат. писателей г. Поповъ—у него перебита правая нога и оторвано два пальца на правой рукѣ.

— На-дняхъ въ театрѣ «Комедія» на Моховой начнутся гастроли польской труппы, которую война застигла въ Калишѣ. Артистамъ удалось выбраться изъ Калиша въ Варшаву. Труппа гастролировала передъ этимъ въ Москвѣ.

Для открытія будетъ поставлена комедія Габриель Запольскаго «Skiz».

— Сезонъ «Кривого зеркала» открывается 1 октября. Программа состоитъ изъ пьесъ, отвѣчающихъ злобѣ дня. Въ числѣ ихъ—«Нѣмецкая идиллія» Б. Ф. Гейера, гротескъ «Мальбругъ въ походѣ собрался» и оригинальная пантомима, муз. В. Г. Эренберга, «Кругъ жизни одного зовавателя».

— Мы сообщали уже о ходатайствѣ возбужденномъ Совѣтомъ Т. О., по просьбѣ антрепренера еврейской труппы г. Каминскаго, о разрѣшеніи спектаклей послѣдней въ городахъ, лежащихъ внѣ черты еврейской осѣдлости. Ходатайство находится въ настоящее время на разсмотрѣніи подлежащихъ учреждений.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Въ бюро гг. Струйскій и Смоленскій формируютъ драматическую труппу въ Астрахань.

— Часть помѣщенія Бюро (4 комнаты съ освѣщеніемъ и отопленіемъ) уступлено подъ лазаретъ, который началъ уже функционировать съ 6 сентября.

— Изъ находящихся въ Москвѣ артистовъ организованъ санитарный отрядъ (до 50 человекъ), который цѣлые дни и ночи работаетъ на Московскихъ вокзалахъ, переноситъ раненыхъ воиновъ. Вышеозначенный отрядъ на перевязьяхъ съ краснымъ крестомъ имѣетъ знакъ «ИРТО» и печать Бюро.

— Въ домѣ В. П. Суходольскаго, по Трубниковскому переулку, открытъ лазаретъ для 10 офицеровъ имени московскаго Драматическаго театра. Средства на содержаніе и оборудованіе даны труппой путемъ самообложе-

ня, а всю сумму, которую не хватитъ, дать Ю. М. Суходольская.

— Л. В. Собиновъ, призванный на дѣйствительную службу въ качествѣ поручика ополченія, назначенъ на нестроевую должность.

Военная служба не отразится на артистической дѣятельности Л. В. Собинова, такъ какъ всѣмъ артистамъ Императорскихъ театровъ, призваннымъ изъ запаса, разрѣшено въ свободное отъ занятій время выступать на сценѣ.

— Открытіе оперныхъ спектаклей въ «Акваріумѣ» состоится 29 сентября.

— Въ бывшемъ помѣщеніи театра Ртищевой съ 1 октября откроются спектакли миниатюръ. Организаторами этого предпріятія являются безработные провинціальныя артисты, получившіе Бюро ссуду для открытія предпріятія. Режиссеръ г. Лейнъ. Въ составъ товарищества пока вошли: г-жи Иваницкая, Сѣверная, Попова, Сашина, Баргенева и др.; гг. Володинъ, Деммертъ, Рахмановъ и др.

— 21 сентября скончался А. М. Керзинъ, организаторъ и вдохновитель извѣстнаго въ свое время въ Москвѣ «Кружка любителей русской музыки». Концерты кружка являлись однимъ изъ самыхъ популярныхъ музыкальныхъ учрежденій Москвы. Основанные въ 1896 году, концерты прекратились три года назадъ, когда тяжкій недугъ приковалъ А. М. къ одру болѣзни.

— Въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску Ю. К. Балтрушайтиса къ А. П. Суходольскому Балтрушайтису. по договору съ учредителемъ Свободнаго театра В. П. Суходольскимъ, долженъ былъ получать 10%о съ валового сбора тѣхъ постановокъ, которыя шли въ театрѣ въ переводѣ или въ приспособленіи къ сценѣ г. Балтрушайтиса. Г. Балтрушайтисъ предъявилъ къ г. Суходольскому искъ о 4,028 руб., не полученныхъ имъ за пьесу «Покрывало Пьеретты».

Судъ постановилъ допросить рядъ свидѣтелей, въ томъ числѣ одного изъ директоровъ театра г. Марджанова.

— Намъ пишутъ: Секція содѣйствія устройству фабричныхъ и деревенскихъ театровъ при Московскомъ Народномъ Университетѣ рѣшила устраивать интеллигентныя развлечения для раненыхъ воиновъ.

Эта мысль восторженно была встрѣчена многими артистами Московскихъ театровъ и артистами концертантами. Изъявили согласіе принять участіе—артисты Императ. Театровъ Правдинъ, Падаринъ; скрипачъ Сибовъ, рассказчикъ Ермиловъ, поэтъ Скиталецъ (Петровъ), пѣвецъ Гурьевъ, солистъ на балалайкѣ Ивановъ-Вольскій, проф. Серезниковъ, артисты Художественнаго театра и многихъ частныхъ театровъ...

Первый вечеръ былъ устроенъ въ помѣщеніи Секціи фабричныхъ и деревенскихъ театровъ.

Идея этого «походнаго» театра очень оригинальна и заслуживаетъ вниманія. Пьесы идутъ въ ширмахъ, безъ подмостковъ и занавѣса. Установка декораціи занимаетъ 5—10 минутъ.

Первой была разыграна пьеса «Пройдоха» въ 4-хъ дѣйствіяхъ. (Постановка Толбузина) Затѣмъ было концертное отдѣленіе съ участіемъ г.г. Гурьева, Ермилова, Иванова-Вольскаго. Солдаты остались очень довольны... Слѣдующій вечеръ былъ устроенъ 16 сентября въ залѣ Литературно-Художественнаго Кружка. Ставили ту-же пьесу. Въ концертномъ отдѣленіи выступали: Ивановъ-Вольскій, Гурьевъ и Скиталецъ (игралъ на гусляхъ).

21 сентября состоялся вечеръ въ Лазаретѣ при Прецистенскихъ Курсахъ. 24 сентября будетъ данъ большой спектакль съ концертнымъ отдѣленіемъ въ Лазаретѣ Трамвайныхъ Служащихъ (около 700 раненыхъ).

Секція предполагаетъ обѣхвать всѣ лазареты и госпитали въ Москвѣ, а также и лазареты Московской губерніи—на то она уже имѣетъ надлежащее разрѣшеніе.

Доброе дѣло!.. С. С.

* * *

Троицкій театръ. Вильгельму плохо, а Троицкому театру еще хуже. При его постоянномъ уклоненіи отъ военного, случайнаго, слѣдовать за военной хроникой—куда какъ тяжело! И, право же, лучший номеръ изъ программы—балетъ «Жарь-Птица» съ изящной Александровой. Недотѣпой былъ ея кавалеръ, мускулистый Андреевъ-Трельскій, почему-то производимый въ балетные танцоры. Впрочемъ, у него были еще партнеры-персонажи изъ «Недотепы», гдѣ подвизались берлинскіе нѣмцы въ союзѣ съ Францъ-Юсифомъ, закутаннымъ въ лоскутное одѣяло. Это не пьеса, всего лишь обзоръ, столь же несладкое, какъ и всякія обзоръ, военнаго и мирнаго времени. Отъ другихъ оно отличается лишь большею, такъ ска-

зать художественностью въ постановкѣ и музыкѣ. Хороша картина нѣмецкаго благополучія и выразительн нѣмецкій маршъ-гимнъ «мы должны сражаться»; Г. Салама и Кадмина даютъ яркія карикатуры на нѣмцевъ, и если бы г. В. Фокину да голосъ подходящий изъ него вышелъ бы прекрасный шуцманъ. Какъ всегда, нѣсколько рѣзка, но пріятна г-жа Офель-Бецкая (итальянскій нейтралитетъ).

Полонъ толстовскихъ идей каратаевского всепрощенія г. Рапиопортъ въ этюдѣ «Милосердіе»; но драматическими средствами распорядился способный авторъ столь экономно, что заключительная сцена обоюднаго и колѣнопреклоннаго всепрощенія (русскій раненый солдатъ и плѣнный нѣмецкій шпіонъ) вмѣсто умиленія вызываетъ въ зрителѣ усмѣшку, то досадливое чувство, когда присутствуешь при сентиментальной и нарочитой комедіи чувствъ. Г. Діевскій выразительно играетъ пантеиста Закускина (фамилія для смѣху?), хотя это предпріятіе не изъ легкихъ, потому что простому солдатику, да еще Закускину, вложены въ уста такія стилистически обработанныя филиппики, хоть въ школѣ ораторскаго искусства произноси! Съ подъемомъ грозитъ раненый шпіонъ (фамилія артиста не знаю).

Было еще обязательное вступленіе «Запѣвъ баяна» въ очень недурномъ исполненіи г. Варда, опереточнаго пѣвца и довольно безпомощное у г-жи Аксановой—торжественное «Ave Maria» Луно. Почему «запѣвъ баяна» происходитъ при полномъ свѣтѣ—Мельпомена любитъ прятать въ обманчивомъ свѣтѣ рампы свое тронутое красками измѣничивое лицо.

И. Ю.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу)

М. Г. Прошу напечатать: въ Московскихъ журналахъ появилось извѣстіе о переходѣ труппы въ Кіевъ и Харьковъ на товарищество. Это клевета. Дѣло идетъ по прежнему.

И. И. Синельниковъ.

М. Г. Настоятельно просимъ опровергнуть сообщеніе о предстоящемъ будто прекращеніи Н. Н. Синельниковымъ антрепризы его въ Харьковскомъ Городскомъ театрѣ. Никакихъ заявленій объ этомъ сдѣлано не было, нѣтъ также никакихъ рѣшительно признаковъ такого намѣренія нашей дирекціи.

Можно только удивляться, откуда такой провокаціонный слухъ появился, изъ какихъ побужденій. Сборы слабые въ началѣ сезона значительно поправились съ наступленіемъ обычнаго открытія его въ серединѣ сентября. *Артисты труппы въ полномъ составѣ, уполномоченный театральнаго общества Бабецкій.*

М. Г. Прошу чрезъ Вашъ уважаемый журналъ довести до свѣдѣнія товарищей, что при мобилизаціи я былъ призванъ и признанъ негоднымъ къ военной службѣ, въ настоящее время совмѣстно съ А. Я. Бессарабовымъ держимъ гор. Сарapulъ.

О. А. Комиссаржевскій.

М. Г. Въ № 35 Вашего журнала помѣщено за подписью нѣкоторыхъ артистовъ моей труппы (г-жъ Поповой, Александровой, Бурмистровой, г.г. Голубева, Камскаго, капелъдинера и костюмера Иваненко, почему-то причислившаго себя къ числу артистовъ) письмо, будто я не уплатилъ имъ за 9 дней жалованья. Это—неправда. Жалованье, за исключеніемъ г-жи Бурмистровой, которой за ея отъѣздомъ не доплачено мной 9 руб., всѣ получили сполна о чемъ свидѣтельствуется книга жалованій.

Капельдинеръ-же Иваненко даже перебралъ жалованье на слѣдующій полумѣсяцъ, каковыя деньги мнѣ пришлось удержать, по приговору г. Череповецкаго городского судьи изъ имѣвшагося у меня его залого ста руб., и вмѣсто 100 руб. возвращено черезъ судебнаго пристава—90 руб. Гдѣ же тутъ недоплата? Да будетъ стыдно гг. подписавшимъ это письмо!

Съ 18 іюля, по объявленіи мобилизаціи, сборы совершенно упали. Нѣсколько спектаклей пришлось отмѣнить за отсутствіемъ сборовъ. Въ дальнѣйшемъ, видя безплодность борьбы, я спектакли вынужденъ былъ прекратить. Это можетъ подтвердить совѣтъ старшинъ 2-го обществ. собранія. Прекращеніе спектаклей было вынужденное, а не по прихоти. Пр. и прим. *Георгій Максимовичъ.*

Музыка.

Концертовъ Зилоти въ этомъ году не будетъ. Кусевичкѣй тоже, весьма вѣроятно, воздержится въ нынѣшнемъ исключительномъ сезонѣ отъ концертной дѣятельности. Симфоническія Собранія И. Р. М. О. также подъ большимъ знакомъ вопроса. Такимъ образомъ, музыкальная жизнь сведется, по всей видимости, къ спектаклямъ Маринскаго и Консерваторскаго театровъ и къ ряду благотворительныхъ вечеровъ, сборы съ которыхъ имѣютъ быть обращены на помощь раненымъ, семьямъ запасныхъ и т. п. связаннымъ съ войною цѣли.

Одинъ изъ болѣе интересныхъ вечеровъ подобнаго типа состоялся 20 сентября. Я имѣю въ виду благотворительный спектакль, устроенный Л. Я. Липковской въ Маринскомъ театрѣ. Шла новинка—опера ново-итальянскаго композитора Вольфъ Феррари «Секретъ Сюзанны».

Нѣмой слуга-негръ познакомилъ свою госпожу съ... папирисой. Молодая графиня быстро пристрастилась къ куренью. Столь же быстро табачный запахъ, который носъ молодого супруга Сюзанны ощутилъ въ ея комнатахъ, наводитъ графа на ревнивыя подозрѣнія. Въ концѣ концовъ Сюзанна раскрываетъ мужу свою тайну. Слѣдуетъ примиреніе графской четы. Таковъ въ общихъ чертахъ пустѣйшій сюжетъ оперы Феррари. Будь у композитора, однако, достаточно остроумія, музыкальнаго юмора, мелодической и гармонической изобрѣтательности,—изъ этой литературной пустяковины могла бы выйти, пожалуй, недурная шуточная опера. Не то вышло у Феррари. Мелодика простая и ясная, при всей простотѣ своей не впадающая все же въ прямую пошлость, не вовсе чужда Феррари. Кусочки музыки попадаютъ въ его оперѣ весьма милостивныя и граціозныя. Все дѣло портитъ общій подходъ автора къ либретто. Вѣдь абсолютно ясно, что такой сюжетъ долженъ быть трактованъ въ тонахъ легкой комедіи, почти фарса музыкальнаго. Между тѣмъ Феррари то и дѣло вдается въ чистую лирику, которая выходитъ у него скучной, прескучной. Мало того что она здѣсь неумѣстна, она плоха и сама по себѣ, потому что тяжеловѣсна и несамостоятельна (вагнеровское вліяніе). Въ цѣломъ «Секретъ Сюзанны» довольно-таки нудная опера, даромъ что одноактная, что недурна по фактурѣ музыкальнаго письма, что въ музыкѣ мѣстами встрѣчаются штрихи удачныя и характерныя.

Заглавную роль графини граціозно провела г-жа Липковская. Ея супруга-графъ отлично изобразилъ артистъ Музыкальной драмы г. Окороченко. Типиченъ былъ г. Мейерхольдъ въ мимико-пластической роли нѣмого негра. Ему же принадлежитъ общая постановка оперы. Оркестромъ хорошо управлялъ г. Бихтеръ.

Другой музыкальный номеръ вечера «Ночныя флейты» (инсценированная арія) прошелъ тоже очень удачно. Колоратурную партію «Дамы въ полумаскѣ» г-жа Липковская спѣла прекрасно. Отлично держались г.г. Гончаровъ и Кунзингъ въ мимико-хореографическихъ роляхъ сатировъ. Флейтовые соло увѣренно исполнены г.г. Шифринымъ и Кецманомъ. Превосходны декорации Судейкина, особенно комната графини Сюзанны.

Кромѣ этихъ двухъ музыкальныхъ номеровъ былъ еще и номеръ драматической—миниатюрная комедія Рышкова «Желанный и нежданный». Песа дружно и бойко разыграла г.г. Ходотовымъ, Новинскимъ, Яковлевымъ, г-жами Васильевой, Стрѣльской и малолѣтней m-lle Courageuse (дочерью г-жи Липковской?) Особенно тонко играли Стрѣльская-няня и Васильева-теща.

Спектакль закончился балетнымъ дивертиссементомъ при участіи артистовъ Маринскаго театра. Лихо танцовали мазурку г-жи Смирнова и Федорова З-ья, Кшесинскій и Романовъ. Изящный хореографическій рисунокъ дали г-жа Люкомъ и Обуховъ въ Вальсѣ Шопена (cis-moll).

Довольно интереснымъ оказался состоявшийся 21-го сентября концертъ Общества Друзей Музыки, тоже благотворительный. Программа посвящена была славянскимъ авторамъ, чехамъ, полякамъ и отечественнымъ композиторамъ.

Чехи скучноваты и блѣдноваты. Нонетъ Коваржовича изъ оп. «На старой бѣлильнѣ» не лучше и не хуже по музыкѣ безцвѣтнаго «Бланика» Сметаны и финала изъ его «Любуши». Польская музыка была представлена слишкомъ бѣдно. Общеизвестныя произведенія Шопена плюсъ заграничная «Легенда» Венявскаго.

Отчего бы не показать ново-поляковъ Фительберга, Шимановскаго и пр.?

Изъ произведеній русскихъ музыкантовъ исполнены были вещи Глинки (великолѣпный «Ночной смотръ»), Бородина (проникновенный романсъ «Для береговъ отчизны дальней» въ ред. Глазунова), Р. Корсакова (прекрасная



«Секретъ Сюзанны». (Сюзанна—г-жа Липковская, Къ благотворительному спектаклю, устроенному Л. Я. Липковской).

арія Лумира изъ «Млады»), Чайковскаго («Подвигъ»), Ляпунова («Баллада»), Скрябина (этюды dis), Соколова («Пѣвецъ»), Рахманинова и пр.

Превосходно пѣли г-жи Збруева и Коваленко. Мало впечатлѣнія произвело исполненіе Шаронова («Ночной смотръ»). Хорошую технику показала исполнительница баллады Ляпунова г-жа Слободова. Поэтично передала вдохновенія Шопена г-жа Рабовская. Звучный, содержательный голосъ обнаружила г-жа Бѣлявская (варяжская баллада изъ «Рогнѣды» Сѣрова). Хорошо аккомпанировалъ г. Дранишниковъ.

Черногорскій.

Московскія письма.

Нѣсколько лѣтъ назадъ я былъ довольно частымъ гостемъ на страницахъ «Театра и Искусства». Случилось такъ, что я возвращаюсь на эти страницы въ моментъ болѣе чѣмъ неблагоприятный, когда всѣ мы отброшены вихремъ великихъ и грозныхъ событій безконечно далеко отъ интересовъ театральнаго искусства, еще недавно властно волновавшихъ, теперь совершенно обезцвѣнившихъ, даже въ глазахъ служителей этого искусства. Иными «театрами» захвачено все трепетное вниманіе и русскаго, и европейскаго общества. Самый разговоръ о театрѣ и его маленькихъ событіяхъ звучитъ такъ странно, очень многимъ можетъ показаться какимъ то недоразумѣніемъ. Нѣтъ теперь и «часа» для потѣхи.

Я никогда не считалъ театра потѣхою, всегда признавалъ за нимъ важную и благу роль въ культурной жизни страны. Театръ участвуетъ въ строительствѣ лучшаго будущаго, въ медленной подготовкѣ царства правды и красоты на землѣ. Никакія событія не отнимутъ у него его благородной роли. Стихнетъ гроза военной непогоды,—и вернется къ театру эта его роль. Можетъ быть, въ той новой, свѣтлой жизни, которую всѣ мы такъ страстно ждемъ, какъ результатъ теперь бушующихъ грозныхъ событій, еще по новому прекрасно расцвѣтетъ и театръ. Измученный своимъ маленькимъ «кризисомъ», онъ выйдетъ бодрымъ и могучимъ изъ великаго кризиса, черезъ который проходитъ сейчасъ вся жизнь цивилизованнаго міра. Можетъ быть, потрясенная и потрясеніями очищенная коллективная душа родитъ новую драматическую поэзію и новое сценическое искусство. Громадныя чувства накопляются въ этой душѣ. Они перельются и въ искусство. Когда гремитъ оружіе, молчатъ музы. Когда въ мирный колоколь съ налета тяжелая бомба грянула,—потекли отъ него, по словамъ поэта,—«могучіе мѣдныя звуки, негодуя, гудя и на бой созывая».

Смолкнетъ оружіе,—и музы заговорятъ еще громче и прекраснѣе, и иные могучіе звуки потекутъ отъ разбуженнаго колокола, не на бой, а на великое строительство жизни созывая. Въ этомъ строительствѣ будетъ свое мѣсто и театру.

Но то—будущее. А пока, когда я вхожу теперь въ зрительную залу, когда поднимается занавѣсъ и показывается актерамъ въ ихъ творческой работѣ,—первая моя мысль, мысль неотвязчивая, путающая мои воспріятія отъ спектакля: какъ имъ мучительно тяжело, какое должны они дѣлать надъ собою усиліе. Ихъ мысли такъ же далеки отъ сцены, какъ тѣхъ, кто сидятъ по сю сторону рамповыхъ огней съ послѣдними телеграммами вмѣсто программъ въ рукахъ... Дѣлающіе сценическое искусство, въ уборной, накладывая гриммъ на лицо, можетъ быть — гдѣ нибудь въ кулисахъ передъ самымъ выходомъ на публику пробѣгали ту самую «летучку», которую и мы купили въ театральномъ вестибюлѣ... Если зритель забронированъ иными впечатлѣніями и думами отъ художественныхъ воспріятій, актеръ парализованъ въ своемъ художественномъ творествѣ.

Вотъ условія, въ которыхъ пишешь теперь о театрѣ, о томъ, какъ плетется его жизнь...

Впрочемъ, по внѣшности московская театральная жизнь идетъ какъ будто полнымъ темпомъ. Не только работаютъ всѣ старые театры, но даже возникаютъ новые. Въ Москвѣ война какъ будто не внесла въ театральное дѣло разстройства, во всякомъ случаѣ—въ куда меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ городахъ. Уличные афишные столбы густо заклеены многоцвѣтными афишами, и хотя сезонъ только еще въ началѣ, уже успѣло пройти не мало «премьеръ». Не скажу, чтобы публика проявила очень уже большую готовность ходить по театрамъ. Особенно въ первое время было пусто въ зрительныхъ залахъ. Но теперь и эта сторона театральнаго дѣла начинаетъ какъ будто поправляться. Въ иные спектакли залы не являютъ уже такой удручающей пустоты.

Наибольшее вниманіе театральнаго обозрѣвателя привлекъ первый спектакль новаго драматическаго театра, возникшаго на пепелищѣ такъ много шумѣвшаго и мало сдѣлавшаго театра г. Марджанова. Были въ томъ театрѣ самонадѣянность и силы въ очень ужъ большомъ несоотвѣтствіи. И потому, былъ тотъ театръ какой то неискренній,—лучше не сумѣю выразиться. Какъ будто задавался самими возвышенными художественными задачами, шелъ съ какимъ то многозначительнымъ «новымъ словомъ», но было все это достаточно несерьезное, и больше всего тамъ хлопотали, чтобы удивить и сорвать шумный успѣхъ. Можетъ быть, отъ того больше всего и по-

гибъ этотъ театръ, пустивъ по вѣтру громадныя деньги, на которыя можно бы устроить въ Москвѣ настоящіи и такъ нужный общедоступный театръ. Вообще, какъ жилъ и погибалъ театръ г. Марджанова,—это исторія и любопытная, и поучительная. И когда нибудь въ ней внимательно разобраться — стоитъ.

Ну, такъ вотъ, на его развалинахъ возникъ новый драматическій театръ, съ задачами простыми, ясными и скромными. Онъ во всемъ—контрастъ со своимъ предшественникомъ. Хочется и судьбу ему пожелать иную, много болѣе счастливую. По одному показанному спектаклю опредѣлить его физіономію и заключенныя въ немъ возможности трудно. Отсутствіе нѣкоторыхъ отрицательныхъ чертъ, отсутствіе претензіи и художественной фанаберіи, еще опредѣляетъ слишкомъ недостаточно. Театръ будетъ скромный, но будетъ ли подъ этою скромностью жить истинная художественность,—не знаю. У театра есть хорошия актерскія силы, частью уже знакомыя, частью показанныя впервые. Но въ первомъ спектаклѣ, для котораго дали «Послѣднюю жертву», не всегда чувствовался хорошии вкусъ, обезпечивающій спектакль отъ вульгарностей и грубости. А между тѣмъ спектакль ставилъ режиссеръ съ несомнѣннымъ вкусомъ и художественнымъ чутьемъ, понимающій въ совершенствѣ, что значитъ общій строй и стиль спектакля, что значитъ должная согласованность отдѣльныхъ частей отдѣльныхъ актерскихъ исполненій, А. А. Санинъ. Значитъ, въ театрѣ не хватаетъ художественной дисциплины. Или этотъ театръ хочетъ быть, какъ мнѣ пришлось читать гдѣ то еще весною, когда онъ только складывался, «театромъ актерскихъ индивидуальностей», причемъ это понимается такъ, что «всякъ молодецъ на свой образецъ»? И цѣлое должно подчиняться разрозненнымъ замысламъ, вкусамъ и художественнымъ прихотямъ каждаго отдѣльнаго исполнителя? Если это такъ, если мы имѣли дѣло не съ случайною неудачностью отдѣльнаго спектакля, но съ нѣкимъ «принципомъ», новый театръ стоитъ на пути довольно опасномъ.

Да и помимо этого нѣкоторыя исполненія были по просту неблагополучны, очень ужъ не тонки и еще болѣе неинтересны. Такъ г. Южный игралъ Дергачева, да еще одѣлся какимъ то подержаннымъ пшютомъ, такъ г. Соколовскій игралъ Лавра Мироныча, почему то увидавъ центръ тяжести этой прелестной роли въ яркомъ жилетѣ и въ неустанномъ разглаживаніи бакенбардъ. Лавръ Миронычъ бакенбарды, правда, разглаживаешь, объ этомъ и въ пьесѣ говорится. Но не въ нихъ же все таки дѣло. Лавръ Миронычъ—одна изъ самыхъ счастливыхъ фигуръ въ богатой галлерей образовъ «Послѣдней жертвы». И играть это нужно очень осторожно, очень деликатно и мягко. Съ меньшимъ комическимъ нажимомъ необходимо играть и Ирэнъ,



Труппа кievскаго театра «Соловцовъ»,

которую новая артистка труппы г-жа Кременецкая перевела въ разрядъ фигуръ водевильныхъ.

Остальное уже много лучше, хотя и пестро по тонамъ. И прежде всего великолѣпна новая артистка труппы, въ провинціи давно знаменитая, г-жа Шебуева. Ея Михѣвна — настоящее украшеніе спектакля. Такъ много простоты, правды, искренности, и такъ хороша рѣчь. Я и раньше не разъ видѣлъ г-жу Блюменталь-Тамарину, перешедшую сюда отъ г. Корша, въ роли Глафиры Фирсовны. На этотъ разъ она играла почему то посуше, чѣмъ всегда, нѣсколько монотонно. И чувствовалась



какая то дѣланность. Точно Живая картина «Сююзъ Державъ», поставленная по эскизамъ художника М. А. Михайлова въ день открытія сезона въ Кіевѣ, въ театрѣ «Соловцовъ», 30 августа.

на этотъ разъ было отлично. Видѣлъ я раньше и г. Борисова въ роли Фрола Федулыча. Эта роль у него — не изъ удачныхъ. Чего то, самого главнаго, не улавливаетъ онъ, или не умѣетъ передать, въ этомъ образѣ. И когда онъ ведетъ свой знаменитый разговоръ съ Тугиной, пріѣхавшей за деньгами, больше похожъ на Коршунова изъ «Бѣдность не порокъ», чѣмъ на такого деликатнаго и «вальяжнаго» Фрола Федулыча. Очень ужъ выпираютъ поползновенія борисовскаго Фрола Федулыча на хорошенькую вдовушку, и разговоръ получаетъ явственный оттѣнокъ цинизма, что такъ въ разрѣзъ со всемъ образомъ.

Центромъ вниманія была г-жа Полевицкая, игравшая Тугину. Кажется, это — главная сила новой труппы, на ней базируется репертуаръ. Было бы большою неосторожностью по одной роли опредѣлять художественный калибръ артистки. Думаю всетаки, что не ошибусь, если скажу, что въ ней дарованіе выше «искусства», что артистическая ея натура богата, но на пути къ достиженію настоящихъ художественныхъ результатовъ стоитъ препятствіемъ невѣрная техника.

Какъ будто регулируется ея талантъ и ея игра невѣрнымъ регуляторомъ. Артистка меньше слушается непосредственнаго голоса своего таланта, чѣмъ голоса «школы», и школа эта — не очень высокаго сорта, тянетъ ее къ условностямъ, къ театральности. Г-жа Полевицкая умѣетъ на сценѣ сильно чувствовать и чувства свои сообщать зрителю. Это было несомнѣнно въ нѣкоторыхъ моментахъ ея игры. Но, должно быть, «школа» ей говорить, что нужно представлять. И не разъ элементъ представленія врѣзался очень замѣтно и портилъ артисткѣ ея игру. Очень хорошее, приятное и столь же нехорошее, неприятное часто стояли рядомъ. Такъ, сильная сцена четвертаго акта была и самою лучшею въ спектаклѣ, потому что многое было передано г-жей Полевицкой великолѣпно, съ большимъ чувствомъ, и въ то же время, — и самою слабою, потому что то вмѣшательство «школы», о которомъ я выше говорилъ, здѣсь особенно явственно чувствовалось.

Но такъ какъ талантъ важнѣе всего прочаго, а онъ тутъ внѣ сомнѣній, и такъ какъ къ услугамъ этого таланта — и самая счастливая сценическая внѣшность, и отличный голосъ, то, несомнѣнно, въ распоряженіи новаго театра очень хорошая сила. Пусть только она будетъ направлена вѣрно. И тогда придутъ настоящія художественныя побѣды.

Долженъ еще отмѣтить великолѣпное исполненіе роли Дульчина старымъ московскимъ знакомымъ, г. Радинымъ. За годы разлуки съ Москвою онъ очень выросъ, какъ артистъ, пріобрѣла его игра большую легкость и блескъ.

Н. Эфросъ.

Лермонтовъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія — 2 октября).

1. «Маѣшка».

Бѣлинскій предостерегалъ Сатина:

— Повѣрь, что пошлость заразительна и потому, пожалуйста, не пускай къ себѣ такихъ пошляковъ, какъ Лермонтовъ...

Бѣлинскаго разсердить было нетрудно.

— Да я вотъ что скажу вамъ о вашемъ Вольтерѣ, — саркастически, будто въ-серьезъ, говорилъ Лермонтовъ, — если бы онъ явился теперь къ намъ въ Чембары, то его ни въ одномъ порядочномъ домѣ не взяли бы въ губернеры.

Потѣшаться надо всѣмъ, сердить, издѣваться, разрушать — это было страстью Лермонтова.

Юношей онъ ломалъ кусты и срывалъ лучшіе цвѣты, усыпая ими дорожки. Онъ съ истиннымъ удовольствіемъ давилъ несчастную муху и радовался, когда брошенный камень сбивалъ съ ногъ бѣдную курицу.

Его школьный товарищъ, Синицынъ, передаетъ, что «Маѣшка» «маленько кривоногъ, благодаря удару, полученному ими въ манежѣ отъ раздраженной имъ лошади еще въ первый годъ его нахождения въ школѣ».

Отсюда и прозвище некрасиваго, совсѣмъ безъ военной выправки кавалериста «Маѣшкой», въ честь сказочнаго французскаго горбуна «monsieur Maueux», извѣстнаго своими проказами.

Его невольный убійца, Мартыновъ, товарищъ по школѣ, отражаетъ общій взглядъ на Лермонтова, со стороны внѣшней, до того, когда гениальность, по признанію нѣкоторыхъ, совершенно преобразила неказистыя черты поэта.

— Въ наше время, — говоритъ Мартыновъ, — преимущественно обращали вниманіе на посадку; а онъ былъ сложенъ дурно, не могъ быть красивъ на ло-

шади, поэтому онъ никогда за хорошаго Ъздока въ школъ не слылъ и на ординарцы его не посылали. По пѣшему фронту Лермонтовъ былъ очень плохъ: тѣ же причины, какъ и въ конномъ строю, но еще усугубленные, потому что пѣшкомъ его фигура еще менѣе выносила критику.

А между тѣмъ, этотъ «Маёшка» любилъ красоту, женщинъ. Любовью побѣждался Демонъ, ею же преобразался Арбенинъ, ей служилъ Печоринъ, она повластная царица надъ смертными, преобладающей мотивъ всѣхъ произведеній поэта, и надъ «Демономъ» (синтезъ любви) онъ работаетъ отъ юношескихъ лѣтъ до дня смерти...

Любя любовь, Лермонтовъ разбиваетъ, какъ игрушки, своихъ кумировъ, ломаетъ, какъ цвѣты, распустившіеся ростки чувствъ.

— Неправда-ли, хорошенькій кинжалчикъ? — спрашиваетъ его «Звѣзда Кавказа», прекрасная «Верзиля» (Эмилия Верзилина).

— Да, очень хорошъ — имъ особенно ловко колоть дѣтей! — намекъ, почти невѣроятный въ чьихъ-либо другихъ устахъ.

На свадьбѣ Е. А. Сушковой (Хвостовой), за которой поэтъ волочился, влюбилъ ее въ себя и «бросилъ», разбивъ сердце дѣвушки, Лермонтовъ рассыпаетъ по полу соль и кричитъ:

— Пусть молодые новобрачные ссорятся и враждуютъ всю жизнь...

Мститъ-ли «Маёшка», играючи сердцами, производитъ-ли опыты? Современники пробуютъ давать отвѣты.

Извѣстная Ростопчина (кузина Сушковой), быгъ можетъ, близка къ истинѣ, когда пишетъ:

— Не признавая возможнымъ нравиться, онъ рѣшилъ соблазнять или пугать и драпировался въ байронизмъ, который былъ тогда въ модѣ. Донъ-Жуанъ сдѣлался его героемъ, мало того, его образцомъ; онъ сталъ бить на таинственность, на мрачное и на колкости. Эта дѣтская игра оставила неизгладимые слѣды въ подвижномъ и впечатлительномъ воображеніи; вслѣдствіе того, что онъ представлялъ изъ себя Лара и Манфреда, онъ привыкъ быть такимъ.

— Онъ забавлялся тѣмъ, что сводилъ съума женщинъ, съ цѣлью потомъ ихъ покидать и оставлять въ тщетномъ ожиданіи; другая его забава была разстраивать партіи, находящаяся въ зачаткѣ, и для того онъ разыгрывалъ изъ себя влюбленнаго въ продолженіи нѣсколькихъ дней; всѣмъ этимъ, какъ казалось, онъ старался доказать самому себѣ, что женщины могутъ его любить, не смотря на его малый ростъ и некрасивую наружность.

Н. М. Смирнова тоже видитъ въ поэтѣ то внѣшнее, что всѣмъ бросалось въ глаза:

— Онъ еще любилъ шумную, разгульную жизнь, волочиться за дамами, подражать на сабляхъ, заставить о себѣ говорить, подтрунить, пошутить и жаждалъ болѣе славы свѣтской, остряка, чѣмъ славы поэта. Эта шалость убила его...



1. Снимокъ съ оригинала рукописи Лермонтова—первой страницы «Демона». 2. «Лермонтовскій музей» въ домикѣ Лермонтова, кабинетъ поэта, его письменный столъ и кресло. 3. Гротъ Лермонтова въ Пятигорскѣ въ нынѣшнемъ видѣ. 4. Гротъ Лермонтова въ современномъ поэту видѣ (снимокъ съ картины). 5. Памятникъ на могилѣ Лермонтова въ Пятигорскѣ. 6. Памятникъ Лермонтову въ центрѣ Пятигорска. 7. Памятникъ Лермонтову на мѣстѣ дуэли. 8. Гор. Пятигорскъ при Лермонтовѣ (снято со старинной гравюры). 9. Домикъ Лермонтова въ Пятигорскѣ—въ современномъ поэту видѣ. 10. Домикъ Лермонтова въ настоящее время.

Къ 100-лѣтію со дня рожденія М. Ю. Лермонтова—2 октября.



М. Ю. Лермонтовъ на смертномъ одрѣ. (Снято со стар. рисунка).

И самъ Лермонтовъ, полный желчной энергіи, бравады и проказы, не всегда безобидныхъ, сознается: — Ахъ... Я ухаживаю и, вслѣдъ за объясненіемъ въ любви, говорю дерзости. Это еще забавляетъ меня немного и хотя это не совсѣмъ ново, однако же бываетъ не часто!.. Вы думаете, что меня за то гонять прочь? О, нѣтъ! совсѣмъ напротивъ: женщины ужъ такъ сотворены...

Полный энергіи «Маёшка» не являлся непонятнымъ страдальцемъ, обиженнымъ или покровительствуемымъ женщинами вздыхателемъ. Этотъ невзрачный офицерикъ завоевывалъ любовь.

Сушкова признается въ своихъ чрезвычайно любопытныхъ мемуарахъ, что «Мишель» «не молилъ, но требовалъ любви». И прекраснѣйшія изъ женщинъ не могли устоять передъ натискомъ Донъ-Жуана, а умныя, въ родѣ поэтессы-француженки Доммеръ-де-Гелль, сами вели наступленіе на этого очаровательнаго повѣсу и гениальнаго поэта.

Женщина играетъ огромную роль въ жизни Лермонтова, и это было сразу оцѣнено Бѣлинскимъ, вскорѣ измѣнившимъ свое мнѣніе о поэтѣ:

— Женщинъ ругаетъ: однѣхъ за то... другихъ за то... Мужчинъ онъ также пробираетъ, но любитъ однѣхъ женщинъ, и въ жизни только ихъ и видитъ. Взглядъ чисто Онѣгинскій. Печоринъ—это онъ самъ какъ есть...

Ломая цвѣты, играясь женщинами, подшучивая и оскорбляя мужчинъ, Лермонтовъ рисовался современникамъ, какъ чрезвычайный непосѣда, неугомонный и часто непріятный для нихъ человѣкъ.

Даже И. С. Тургеневъ не могъ различить за непріятной внѣшней маской—горечь оскорбленной вѣкомъ души. Онъ увидѣлъ лишь напускное:

— Слѣдуя тогдашней позѣ, напустилъ на себя извѣстнаго рода Байроновскій жанръ, съ примѣсью другихъ, еще худшихъ капризовъ и чудачествъ...

Чудакъ-человѣкъ, отчасти подражающій Байрону, въ родѣ того-же Мартынова, красовавшагося съ огромнымъ кинжаломъ на-боку, и самая смерть его никого не удивила, а иныхъ даже обрадовала. Вѣдь носили же триумфаторомъ Мартынова наканунѣ дуэли, съ бокалами въ рукахъ, веселой пирушкой праздную вызовъ на дуэль...

Должно пройти эпохѣ 30-хъ годовъ, самой безсодержательной въ XIX столѣтіи, и только потомъ признаютъ, что Лермонтовъ не просто ловкій поэтъ, и не подражатель Байрона, а, какъ образно опредѣлилъ его Вл. Соловьевъ—«его младшій братъ»...

Должна образоваться историческая перспектива, люди 30-хъ годовъ, сверстники поэта, должны пережить рядъ огромныхъ перемѣнъ, чтобы, подобно кн. А. Васильчикову (секундантъ), болѣе или менѣе правильно опредѣлить неизбѣжную катастрофу, которая ждала поэта.

— Онъ былъ вполнѣ человѣкъ своего вѣка, герой своего времени:—говоритъ кн. Васильчиковъ—вѣка и вре-

мени, самыхъ пустыхъ въ исторіи русской гражданственности. Но живя этою жизнію, къ коей всѣ мы, юноши 30 годовъ, были обречены, вращаясь въ средѣ великосвѣтскаго общества, придавленнаго и кассированнаго послѣ катастрофы 14 декабря, онъ глубоко и горько сознавалъ его ничтожество и выражалъ это чувство не только въ стихахъ «Печально я гляжу на наше поколѣнье», но и въ ежедневныхъ, свѣтскихъ и товарищескихъ своихъ сношеніяхъ... Отдавая полную справедливость внутреннимъ побужденіямъ, которыя внушали Лермонтову глубокое отвращеніе отъ современнаго общества, нельзя однако не сознаться, что это настроеніе его ума и чувствъ было невыносимо для людей, которыхъ онъ избиралъ цѣлью своихъ придирокъ и колкостей безъ всякой причины, а просто какъ предметъ, на которомъ онъ изощрялъ свою наблюдательность... Этотъ печальный исходъ былъ почти неизбѣженъ при строптивомъ, безпокойномъ его нравѣ и при томъ непомѣрномъ самолюбіи или преувеличенномъ чувствѣ чести (point d'honneur), которое удерживало его отъ всякаго шага къ примиренію...

Внѣшняя жизнь кутилы, сорванца и бретера—была почти обязательна для cadaго изъ людей среды, въ которой жилъ, котору презиралъ, но отъ которой не успѣлъ уйти поэтъ.

Но ни грубые нравы юнкерской школы: («два страшныхъ года»), ни разгульное офицерство, ни пустое свѣтское общество, ни даже дикая красота Кавказа, ради которой можно забыть женщину, ни отважные набѣги на абрековъ съ шайкой головорѣзовъ—ничто ни въ силахъ покорить поэта, передѣлать его на свой ладъ, подстать вѣку и средѣ.

Поэту вездѣ скучно.

— Я самъ та особа,—пишетъ онъ Лопухину,—у которой бываю съ наибольшимъ удовольствіемъ...

И, въ рѣдкія минуты, когда онъ, оставаясь самъ съ собою, хочетъ быть откровеннымъ съ друзьями, Лермонтовъ говоритъ Сушковой:

— Я, можетъ быть, преувеличиваю свои недостатки и для васъ будетъ пріятный сюрпризъ найти меня лучше, чѣмъ вы ожидаете...

Романтизмъ владѣлъ душой неистощимаго въ проказахъ поэта и, коснувшись дикой природы, возросъ Лермонтовъ, какъ самый пышный его цвѣтокъ, благоухающій и донинѣ. Вся его жизнь—отъ петербургскихъ школьническихъ шалостей до дикой бравады съ кавказскими головорѣзами—сплошной романтизмъ. И вся его благоуханная поэзія такъ романтична и переживаетъ эпоху, потому что, какъ выразился о себѣ самый неистовный изъ романтиковъ, Марлинскій, его «чернильницей было сердце»...

Въ нелѣпые 30-е годы романтизмъ-байронизмъ на русской почвѣ былъ явленіемъ самостоятельнымъ и всякій, даже не зная Байрона, долженъ былъ явиться невольнымъ его подражателемъ, какъ Лермонтовъ—«младшимъ братомъ» его.

Эпоха, самая неблагопріятная для просвѣщенія и общественности, становится ареной дѣятельности Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова и др.—Въ чемъ же загадка и какія трагическія коллизіи долженъ переживать поэтъ, пѣвецъ свободы, брошенный въ застѣнокъ и не права-ли была французская поэтесса, другъ Лермонтова, красавица Гоммеръ-де-Гелль, пророчески произнесшая:



Рисунокъ М. Ю. Лермонтова (перомъ) изъ тетради, принадлежащей Лермонтовскому музею.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.



Степанида (Г-жа Анненская),
«Бѣлый генераль».

— Мнѣ жаль его: онъ дурно кончить. Онъ не для Россіи рожденъ.

Разберемъ-же кто истинный убійца поэта — Мартыновъ-ли, глупый *montagnard au grand poignard*, или тѣ самые «надменные потомки извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ», которые уже однажды, еще такъ недавно, отослали въ могилу другую великую жертву, «невольника чести».

П. Южный.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Аполлохъ Григорьевъ и его взгляды на искусство.

25 сентября исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти талантливаго и, увы, забытаго критика Аполлона Григорьева.

Вступивъ на литературное поприще въ лучшіе годы дѣятельности В. Г. Бѣлинскаго, Григорьевъ былъ лишь въ извѣстномъ смыслѣ его послѣдователемъ. Въ сферѣ критической мысли, Ап. Григорьевъ явился, съ одной стороны, носителемъ и защитникомъ тѣхъ идеаловъ, которые завѣщали русской литературѣ Пушкинъ и Бѣлинскій, а съ другой—явно отразилъ на себѣ тѣ блужданія мысли, которыя звала великая эпоха реформъ. Когда порвалась цѣпь великая, она ударила однимъ концомъ по барину,—другимъ по мужику. Съ одной стороны, это было уклоненіе въ сторону голаго рационализма, съ другой—въ область туманной славянофильской идеологіи. Дѣятельность Григорьева совпала съ тѣмъ временемъ, когда русскую литературу заполнилъ «реализмъ» въ самомъ прямомъ значеніи этого слова. Это были годы, когда Писаревъ, Чернышевскій, и др. «реалисты» развѣнчивали Пушкина и отрицали всякую самостоятельность эстетическихъ требованій въ натурѣ человѣческой; особнякомъ жилъ кружокъ эстетиковъ, защищавшій принципъ «искусство для искусства», стемаясь порвать связь литературы съ жизнью. Григорьевъ не сходилъ во взглядахъ ни съ тѣми, ни съ другими. По самой своей натурѣ — мягкой, артистической и увлекающейся — онъ не могъ прим-

кнуть къ кружку Чернышевскаго, который отрицалъ значеніе эстетики. Но и принципъ «искусство для искусства» былъ чуждъ Григорьеву, ибо рядомъ съ увлеченіемъ искусствомъ его волновало множество вопросовъ, которые задавала жизнь. «Искусство есть идеальное выраженіе жизни», пишетъ А. Григорьевъ въ своей статьѣ «О правдѣ и искренности въ искусствѣ». Вотъ исходная точка зрѣнія этого критика-націоналиста, если можно такъ выразиться. Съ первыхъ же шаговъ своей литературной дѣятельности Григорьевъ сталъ развивать тѣ положенія, которыя впослѣдствіи легли въ основу критики, названной самимъ Григорьевымъ—«органической». Терминъ совершенно новый не только для современниковъ Григорьева, но отчасти и для насъ. Чтобы разобраться въ этой «органической критикѣ» литературы и искусства, слѣдуетъ въ общихъ чертахъ ознакомиться съ другими видами критики того времени.

Первенствовали тогда, какъ извѣстно, мнѣнія Писарева и Чернышевскаго, которые или совершенно отрицали всякое значеніе искусства или же отвѣдили ему очень мало мѣста. Такія воззрѣнія, какъ уже было замѣчено выше, противорѣчили самой увлекающейся натурѣ Григорьева. Считая искусство «лучшимъ изъ земныхъ дѣлъ», онъ не въ состояніи былъ хладнокровно переносить мнѣнія, которыми умалялось значеніе искусства. Всѣхъ не признававшихъ за искусствомъ высокаго назначенія, онъ называлъ «теоретиками», такъ какъ искусство, по его мнѣнію, есть прямой «органъ жизни». Тѣ же, кто не понимаетъ искусства, не въ состояніи понять поэту и самой жизни. «Искусство есть идеальное выраженіе жизни». Но этого мало: искусство не только *изображаетъ* жизнь такъ, какъ она есть, но и *критикуетъ* ее. Люди и ихъ воззрѣнія—нравственные и умственные—*различны*, но самый *идеаль* человѣка и его души—*неизмѣненъ*. Но такъ какъ идеаль—самъ по себѣ—недостижимъ и непознаваемъ, то только возможно приблизительное его изображеніе, только возможно—какъ говоритъ Григорьевъ—«цвѣтная истина». Вотъ это-то цвѣтное или разукрашенное изображеніе жизни и есть—по мнѣнію критика—художество или искусство.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.



Полк. Олтинъ (г. Волковъ).
«Старый закалъ».



Скобелевъ (г. Бурьяновъ)
«Бѣлый генераль».



Драм. артистъ А. Кречетовъ (Богдановичъ)—Георгіевскій кавалеръ.

Изъ этого положенія сейчасъ же вытекаетъ и другое: искусство должно быть національно, ибо—какъ говорить прямой послѣдователь Григорьева Н. Н. Страховъ—«только художествомъ могутъ быть вѣрно изображены, только созерцаніемъ и чувствомъ могутъ быть вполне поняты проявленія одного и того же идеала въ различныхъ частныхъ формахъ, смотря по народамъ и историческимъ эпохамъ».

Таковы основныя положенія, которыя послужили Григорьеву для созданія органической критики, рассматривающей искусство какъ *руководящій органъ* жизни.

Эту критику Григорьевъ противопоставляетъ не только «теоретикамъ», но и эстетической критикѣ. Разъ существуетъ принципъ „искусство для искусства“, то, разумѣется, это искусство свободно отъ всякой связи съ жизнью и національнымъ бытомъ, что, какъ мы уже видѣли, противорѣчитъ основнымъ взглядамъ Григорьева. Наконецъ, Григорьевъ расходится въ частностяхъ даже съ Бѣлинскимъ, котораго онъ считаетъ родоначальникомъ, такъ называемой, «исторической критики». Правда, историческая критика во многомъ сходится съ органической. Она точно также требуетъ, чтобы литература и искусство были отраженіемъ жизни. Но наибольшее значеніе исторической критикой придается тѣмъ произведеніямъ искусства и литературы, въ которыхъ наиболѣе отражаются идеи и сомнѣнія, волнующія общество *въ данное время*, или же въ которыхъ развиваются уже *народившіяся* въ обществѣ возрѣнія. Тѣмъ же произведеніямъ, которыя идутъ впереди современнаго умственного настроенія общества и въ которыхъ указываются иные пути, такъ сказать—идеальные, по которымъ должна слѣдовать жизнь—историческая критика не придаетъ значенія.

Въ противоположность Добролюбову, искавшему у Островскаго «Луча свѣта въ темномъ царствѣ» и тѣмъ послѣдователямъ нашего критика, которые пытались создать изъ Островскаго «стѣннотбитное орудіе» сатиры противъ отживающихъ и отжившихъ формъ крѣпостной Россіи, Григорьевъ видѣлъ въ Островскомъ наиболѣе полное выраженіе идеально-художественнаго искусства, составлявшаго основу міровоззрѣнія нашего критика. Не теоритическое искусство, подчиняющее творчество теоріи, т. е. не тенденціозное, съ другой стороны, не чистое искусство, дилетантски относящееся къ жизни, и равнодушно-красивыми глазами взирающее

на нее, видѣлось Григорьеву въ Островскомъ; но искусство «органическое», созданное жизнью, и въ то же время независимое, существующее само для себя, какъ все имѣющее живую душу. Островскій былъ не обличителемъ, но художникомъ. Въ статьѣ своей, озаглавленной «Послѣ грозы», Григорьевъ, шагъ за шагомъ, слѣдитъ за всѣми пьесами Островскаго и доказываетъ отсутствіе въ нихъ всякаго обличенія. Гдѣ самодурство изображено—тамъ не злой юморъ сатирика, но наивная правда народнаго поэта. Въ пьесѣ «Свои люди сочтемся» «человѣческое сожалѣніе и сочувствіе остаются по ходу драмы за самодурами, а не за протестантами». Но развѣ Островскій ставилъ себѣ задачей вызывать сочувствіе къ самодурамъ? Ни мало, — онъ былъ только объективнымъ поэтомъ. Въ «Утрѣ молодого человѣка» дѣло говорилъ самодуръ-дядя, а не протестантъ-племянникъ. Въ «Не свои сани не садись» опять смыслъ, толкъ, правда на сторонѣ самодура. Напомнимъ кстати, что Тургеневъ устами Нежданова въ «Нови» утверждаетъ тоже и клянеть Островскаго за «униженіе цивилизаціи» передъ невѣжествомъ. Мѣстами Григорьевъ впадаетъ въ явную натажку, утверждая, что самъ Китъ Китычъ не есть осмѣянный самодуръ, но «милѣйшій», съ которымъ жаль разстаться. Островскій —поэтъ народности. Онъ не жанристъ, не бытописатель, но пѣвецъ земли—



Драмаг. артистъ Н. Н. Литвиновъ, призванный изъ запаса въ дѣйствующую армію.

«земщины». Русскіе люди являются у Островскаго, въ ихъ существенныхъ чертахъ, какъ типы, а не какъ жанръ.

Чтобы понять значеніе этой «органической критики» Островскаго, найти смягчающія обстоятельства для крайностей, въ которыя впадалъ Григорьевъ, слѣдуетъ помнить, между какими Сциллою и Харибдою критики находился въ то время талантъ Островскаго. Съ одной стороны, — презрительное отношеніе, какъ къ бытописателю мужиковъ и бабъ;—съ другой, публицистическая критика, во чтобы то ни стало стремилась записать Островскаго въ бойцы передоваго движенія.

Григорьевъ понималъ духъ Островскаго, какъ никто, но вопросъ другой, насколько этотъ духъ заключалъ въ себѣ начала вѣковѣчныя. И въ этомъ заключалась ошибка Григорьева, какъ и всего славянофильскаго толка, къ которому онъ примыкалъ. Подобно Страхову, Достоевскому и др., Григорьевъ видѣлъ въ творческомъ переживаніи началъ московской Руси не только одинъ изъ моментовъ историческаго движенія, но альфу и омегу всего русскаго духа. Въ другомъ родѣ, но это было тотъ же гегелевскій принципъ: «Was wirklich ist, das ist vermünftig», съ которымъ



Оперет. артистъ С. И. Костинскій, призванный изъ запаса въ дѣйствующую армію.

онъ такъ торжественно порвалъ, отрекаясь отъ исторической критики.

Добрая половина (если не двѣ трети) изъ всего того, что написалъ Григорьевъ, имѣетъ отношеніе къ Островскому. Какъ Бѣлинскій былъ «Пѣвцомъ Пушкина», такъ и Григорьевъ имѣлъ въ Островскомъ своего идола, которому и поклонялся, не только не замѣчая его недостатковъ, но часто ставя эти ошибки въ заслугу Островскому.

Вся теорія «почвенниковъ» или «органическая критика» нашла въ этомъ драматургѣ случайнаго иллюстратора. То, что у Григорьева еще только было въ зачаткѣ, когда онъ разбиралъ Пушкина, у котораго, по мнѣнію критика, «въ первый разъ обособилась и ясно обозначилась наша русская физиогномія, истинная мѣра всѣхъ нашихъ общественныхъ, нравственныхъ и художественныхъ сочувствій, полный очеркъ типа души»,—съ появленіемъ Островскаго воплотилось въ художественные типы. Неудивительно, что Григорьевъ былъ пристрастенъ къ Островскому и часто призывольно приписывалъ героямъ драматурга то, чего въ нихъ не было, но что было въ душѣ увлекающагося критика, всю свою жизнь думавшаго по собственному признанію—«художественными типами и образами» и имѣвшаго постоянное «стремленіе создать въ себѣ и утвердить въ душѣ обаятельные призраки и идеалы чужой жизни». Онъ видѣлъ ошибочно въ драматургѣ не только тѣ «начала вѣковѣчныя», о которыхъ сообщалось выше, но и тѣ «кровныя, пламенные, жизненныя симпатіи», на которыхъ и зиждется—по мѣткому выраженію одного изъ послѣдователей Григорьева—то «прикрѣпленіе русской литературы къ своей почвѣ», о которой мечталъ всю свою жизнь нашъ критикъ.

Такимъ образомъ, повторяемъ, вполне понятно увлеченіе Григорьева Островскимъ. Для того, чтобы вывести изъ произведеній Островскаго то или другое подтвержденіе своей теоріи, Григорьевъ часто прибѣгалъ къ безсознательнымъ натяжкамъ, дополняя своей фантазіей то, чего при всемъ желаніи нельзя было найти у Островскаго. Только поэтому Григорьевъ и могъ такъ опозитизировать Любима Торцова, возведя его въ «идеалъ русскаго души-человѣка»; только поэтому «всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что нѣтъ такого великаго мастера на женскіе типы, какъ Островскій. Въ этомъ онъ можетъ быть выше Пушкина».

Григорьевъ писалъ о театрѣ очень много. Можно сказать, что половина всего написаннаго имъ приходится на долю театральныя рецензій. Современники находили въ рецензіяхъ много недостатковъ, а въ театральномъ мірѣ его ненавидѣли и въ то же время боялись. Указывали на то, что Григорьевъ смотритъ на театръ черезчуръ односторонне, съ предвзятой точки зрѣнія; что онъ пишетъ слишкомъ рѣзко и насмѣшливо, а подчасъ даже до неприличія грубо, что онъ, наконецъ, «не цѣнилъ стараній артиста» и пр. и пр. Во всѣхъ этихъ упрекахъ было много справедливаго, но тѣмъ не менѣе Григорьевъ читался всѣми, кто интересовался театромъ, ибо его рецензіи были все-таки мнѣніемъ человѣка, убѣжденнаго и страстно любящаго искусство, которому, за его искренній и правдивый тонъ, можно было простить всѣ недостатки.

Въ своихъ рецензіяхъ Григорьевъ является тѣмъ же литературнымъ критикомъ, какимъ мы его видѣли выше. Въ драматическомъ произведеніи онъ прежде всего искалъ литературности и—согласно своей теоріи—органической связи съ жизнью. Если съ этихъ сторонъ произведеніе его удовлетворяло, т. е. если произведеніе было интересно съ литературной стороны, то оно непременно должно было быть, по мнѣнію критика, интереснымъ и жизненнымъ на сценѣ. Если же въ

сценической передачѣ то или другое произведеніе отзывалось скукой, то въ этомъ Григорьевъ винилъ актеровъ. Этотъ взглядъ составлялъ главную ошибку критика. Драматическое произведеніе можетъ быть очень литературно, но это еще далеко не значитъ, что оно и сценично.

Григорьевъ считалъ величайшимъ актеромъ, до нѣкоторой степени даже міровымъ, Садовскаго, который какъ извѣстно, былъ неподражаемымъ исполнителемъ типовъ Островскаго. За то Самарина, весьма талантливаго актера, но стоявшаго въ сторонѣ отъ репертуара Островскаго,—Григорьевъ не любилъ и не признавалъ въ немъ таланта. Онъ не понималъ, почему Самарина, этого француза на русской сценѣ, такъ любилъ публика. Все изящество Самарина, по мнѣнію критика, сводилось къ «манерамъ французскихъ магазинныхъ коммисъ».

За одну вспышку случайнаго вдохновенія, случайнаго захвата актеромъ зрителя, Григорьевъ готовъ былъ промѣнять «приличное и ровное исполненіе цѣлой роли». Выучки, старанія, хотя бы весьма полезнаго—Григорьевъ не признавалъ. Ему былъ нуженъ хоть бы одинъ моментъ истиннаго вдохновенія, чтобы онъ вынесъ изъ театра хорошее впечатлѣніе.

«Одинъ мужланъ Мочаловъ—пишетъ Григорьевъ,—проникалъ массу, и чувство массы было въ этомъ случаѣ свято и вѣрно».

Затѣмъ, въ другомъ мѣстѣ, по поводу исполненія комедіи «Бѣдность не порокъ», нашъ критикъ пишетъ про Васильева, исполнявшаго Любима:

«Это—Мочаловское, всю душу вашу захватывающее, созданіе».

Григорьевъ былъ яримъ врагомъ школы для актера. По его мнѣнію школа приучаетъ актеровъ только къ рутинѣ, къ шаблону. «Мочаловъ былъ потому великъ, что не учился въ театральныя школахъ», а «Шумскій, хотя и имѣлъ несчастье быть въ школѣ, но развился въ провинціальныхъ театрахъ». Единственная школа для актера—это провинціальная школа. Актеръ же, побывавшій въ школѣ, можетъ нравиться только той «избранной публикѣ», надъ которой Григорьевъ всю жизнь иронизировалъ и мнѣніямъ которой не придавалъ ни малѣйшаго значенія. Для него важно было мнѣніе массы, а не «мышинныхъ жеребчиковъ», какъ называлъ критикъ театраловъ того времени.

«Закоренѣлый и старый демократъ, пишетъ Григорьевъ,—я высоко уважаю массу и чрезвычайно низко ставлю, такъ называемую, публику».

О томъ же Григорьевъ говоритъ и въ вышеприведенной выпискѣ о «мужланѣ Мочаловѣ» и о «чувствѣ массы».

Теперь наступило время спокойнаго отношенія къ дѣятельности Ап. Григорьева. Намъ понятны и его увлеченія, и его ошибки, источникъ того живого во-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.



В. С. Зотовъ
(Казань, Новый театръ).



М. Н. Бѣлина-Бѣлиновичъ
(Казань, гор. театръ).

сторга, которымъ такъ часто были проникнуты его статьи. Это былъ, во всякомъ случаѣ, человѣкъ, искренно любившій искусство и стоявшій всегда на стражѣ его идеальной стороны. Для искусства, и въ частности, театра, его критическая дѣятельность, несомнѣнно, не прошла безслѣдно. Если ошибоченъ его презрительный взглядъ на задачи театральной школы, — за то вѣчной правдой горятъ его восторженные дифирамбы таланту, какъ безсознательному творцу искусства. Если апологія Любима Торцова, съ общественной точки зрѣнія, можетъ привести къ неправильнымъ и фальшивымъ уклоненіямъ въ сторону народной тьмы и распушенности, вывадаемыхъ за источникъ свѣта, и къ пренебреженію элементами заимствованной культуры, — то тотъ же Любимъ Торцовъ, какъ идеализированный характеръ, какъ нѣкоторый герой, являя собою поэзію, а не скучную прозу театральной сцены.

Григорьевъ заставляя актеровъ «жечь сердца» со сцены героями Островскаго. И въ ту пору, когда царила мелодрама, когда русскій театръ цѣлыми десятилѣтіями не выходилъ изъ всякой переводной дребедени, — тотъ ореолъ, которымъ окружилъ Григорьевъ Островскаго, представляя явленіе не только прекрасное по духу, но и нужное по обстоятельствамъ времени. Онъ приподнималъ Островскаго надъ землею до высотъ истинной поэзіи, и этимъ далъ возможность нашему національному театру противостать героическому репертуару переводной мелодрамы. Можно сказать, что Григорьевъ романтически вводилъ въ русскій театръ реалистическій репертуаръ Островскаго. Пафосъ Григорьева былъ позлащеніемъ пилюли, сладкой примѣсью къ суровой горечи реализма. Обманъ, конечно, безсознательный, идеологическій, но послужившій огромную службу русскому театру.

Н. Негоревъ.

Маленькая хроника.

*** Наряду съ «бойкотистами» драматическихъ произведеній воюющихъ народовъ, «германскіе» патріоты своего отечества предложили бойкотировать также и музыку. Рих. Штраусъ однако заявилъ своимъ коллегамъ слѣдующее: «Воюютъ государства, а наука и искусство должны стоять внѣ политики, внѣ войны, и намъ, представителямъ искусства, не слѣдуетъ становиться посмѣшищемъ всего міра. Вѣдь смѣшно и глупо бойкотировать Шекспира, Виктора Гюго, Дарвина, Льва Толстого, Достоевскаго, Глазунова, Рахманинова, Скрябина, Антокольскаго и т. п. Въ случаѣ, если бы мы воевали съ Италіей, то по вашему нужно бойкотировать и Рафаэля, и Палестрину и т. п? Одумайтесь! Отъ имени нѣмецкихъ композиторовъ и вообще музыкантовъ я громкогласно заявляю, что мы противъ бойкота и вашъ бойкотъ порицаемъ».

У насъ, какъ извѣстно, также намѣчается бойкотистскія тенденціи. По этому поводу слѣдуетъ отмѣтить выступленіе Н. Н. Фатова въ «Рус. муз. театрѣ». Подъ заголовкомъ «Искусство враговъ» Н. Н. Фатовъ пишетъ:

«Тамъ грохочутъ орудія, тамъ льется кровь, тамъ ужасъ, тамъ война, здѣсь жизнь идетъ своимъ чередомъ, здѣсь люди занимаются, какъ раньше, наукой, искусствомъ, торговлей, здѣсь — миръ. Тамъ совершаются дѣла, о которыхъ, казалось, человечество давно забыло: тамъ новые гунны разрушили Лувенъ, тамъ новый Омаръ уничтожилъ цѣннѣйшую бібліотеку, тамъ сокровища Лувра прячутся въ стальные ящики и закапываются въ землю...»

Чѣмъ же мы должны отвѣтить на все это здѣсь? Какъ быть намъ, привыкшимъ цѣнить и любить Канта, Гете и Шиллера, Моцарта, Бетховена, Шуберта и Вагнера? Двухъ отвѣтовъ, двухъ рѣшеній быть не можетъ, не должно быть. Своимъ отвѣтомъ мы должны показать, что мы не варвары, исповѣдающіе ветхозавѣтную мораль «око за око и зубъ за зубъ», мы должны показать, что мы воюемъ не съ нѣмецкой культурой, а за культуру, цѣнности которой стоятъ неизмѣримо выше политическихъ событій. Мы должны помнить завѣтъ Пушкина, ребромъ поставившаго этотъ вопросъ въ своихъ безсмертныхъ отрывкахъ «Рославлевъ», гдѣ онъ высмѣивалъ шовинистическое отношеніе русскаго общества 12 года къ французской куль-



«Закусываетъ» — на генеральной репетиціи. (Каррик.)

турѣ и какъ бы заявилъ, что Вольтеръ и энциклопедисты, м-мъ де-Сталь и Руссо не виноваты въ поступкахъ Наполеона и его полчищъ. Хочетъ всѣми силами протестовать противъ того гоненія на германское искусство, слухи о которомъ, къ сожалѣнію, уже проникли въ печать въ видѣ категорическаго извѣстія о снятіи съ репертуара театровъ произведеній нѣмецкихъ писателей и композиторовъ. Такое отношеніе къ искусству недостойно русскаго культурнаго общества, просто нелѣпо. Какъ нельзя читать и ставить на сценѣ безсмертныхъ твореній Гете и Шиллера, нельзя слушать и играть бетховенскія сонаты и симфоніи, нельзя исполнять «Лоэнгринъ», «Нибелунговъ», «Парсифаль»!?

Нить искусства враговъ, нить науки враговъ, а есть наука и искусство единого культурнаго человечества».

Никто и не сомнѣвается въ правдивости этихъ соображеній, но вѣдь дѣло идетъ не объ этомъ, т. е. о томъ, существуетъ ли искусство «враговъ» и каково оно, а о томъ какія сопутствующія, такъ сказать, настроенія можетъ вызвать публичное исполненіе произведеній германскаго искусства. Съ этимъ нельзя не считаться, въ извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени. Хотя, конечно, едва-ли «предусмотрительность» можетъ дойти до исключенія изъ опернаго репертуара «Фауста» Гуно (!), какъ объ этомъ сообщали газеты. Это уже впадаетъ въ анекдотъ. Если въ эпоху самой жгучей обиды за разгромъ Франціи, Гуно не остановился передъ сочиненіемъ оперы своей на гетевскій сюжетъ, то чего ужъ тутъ опасаться намъ? И притомъ имѣются типы, характеры, литературные миры столь общечеловѣчскіе, что самый вопросъ о національномъ происхожденіи какъ то ступшевается.

Тактъ, конечно, вещь необходимая, но зачѣмъ же анекдоты?

*** М. И. Каширинъ въ объявленіи объ открытіи зимняго сезона въ Елисаветградѣ заявляетъ, что половина билетовъ на утренніе спектакли «будетъ предоставляться всѣмъ учебнымъ заведеніямъ г. Елисаветграда безъ различія національностей»...

Какъ оно понимать?

*** Волжское Слово заканчиваетъ рецензію объ оперѣ «Король веселится» (труппа г. Лохвицкаго) такого сорта «А проpros».

«А проpros. Какою болью въ сердцѣ отозвались напечатанныя въ программѣ этого спектакля слова:

«Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ въ наши дни!»...

*** Въ Ревелѣ, какъ извѣстно, открылся въ этомъ сезонѣ постоянный русскій театръ. По этому поводу «Рев. Вѣстн.» пишетъ:

«Какъ перемѣнчивы времена. Кто могъ предположить 2 мѣсяца тому назадъ, что у насъ въ Ревелѣ будетъ функционировать постоянный русскій театръ? Завѣтная мечта мѣстной русской интеллигенціи сбылась: мы слышимъ со сцены нѣмецкаго театра родную русскую рѣчь, играютъ русскіе артисты, которымъ непреодолимой силой грядущихъ событій вынуждены были уступить мѣсто разные берлинцы и вѣнцы съ ихъ рѣжущимъ ухо неприятнымъ акцентомъ. Не видать имъ болѣе гостеприимной матушки Россіи, сытно кормившей и сладко поившей».

*** Какъ видно изъ напечатанныхъ въ этомъ № писемъ, московскія газеты поторопились «обрушиться» на г. Синельникова. Сообщение о переходѣ его харьковской труппы въ товарищество онъ называетъ клеветой, и мы были правы, скептически отнесшись къ сообщенію. Удивительнаго же въ томъ, что сборы — плохи, нѣтъ ничего.

Но г. Синельниковъ твердо рѣшилъ «держаться». Вотъ что читаемъ въ газетѣ «Южный Кр.»

«Пока сборы въ нашей драмѣ ниже того, что можно было бы ожидать. Пошла третья недѣля, и труппа сдѣлала гораздо меньше половины того, что надо для покрытия расходовъ. При дальнѣйшемъ такомъ слабымъ интересѣ публики къ драмѣ положеніе дѣлъ въ этомъ отличномъ поставленномъ театрѣ станетъ угрожающимъ для благополучія антрепризы, ибо потери, если сборы не повысятся до Рождества, могутъ составить десятки тысячъ руб...»

Будемъ надѣяться, однако, что этотъ театръ возьметъ въ концѣ концовъ свое и теперешнее «безборье» — скоро-преходящій факторъ».

*** Н. Н. Синельниковъ, какъ оказывается, все больше и больше уклоняется въ сторону «новыхъ» постановокъ. Такъ по новому въ Киевѣ былъ поставленъ «Гамлетъ». «Г. Синельниковъ — пишетъ по этому поводу «К. Мысль» — пытается реставрировать «быть» той отдаленной эпохи, къ которой можетъ относиться сага объ Амлетѣ-мстителѣ, какъ она передана у Саксонъ-Грамматика, «списателя» «XII вѣка». Это — хорошо, какъ будто, но дальше «ясно, что поставить такого Гамлета въ обстановку «викинговъ» немислимо, несмотря на весь интересъ къ подобной догадкѣ...»

Г. Брейтманъ въ «Послѣд. изв.» пишетъ еще опредѣленнѣе. «Необходимо было отвлечь вниманіе зрителя отъ главнаго, разбить его, и стратегической маневръ этотъ, вполне оправдалъ себя, что дѣлаетъ честь его авторамъ. Сдѣлано было зрѣлище, и если бы все это ставилось для картины синематографа, то это было бы великолѣпно!» А суть въ томъ, что исполненіе было «скромное», и что Г. Блюменталь-Тамаринъ ничего изъ Гамлета не сдѣлалъ, что единогласно всѣми свидѣтельствуется...

Вышло то, что всегда выходитъ въ Художественномъ театрѣ. Грустно! Неужели «принципы» московскаго театра, столь явно провалившіеся, уже по выходѣ своей изъ моды, стали заражать такихъ театральныхъ руководителей, какъ Н. Н. Синельниковъ?

По провинціи.

Благовѣщенскъ. Драматическая труппа Е. М. Долина. Зимній сезонъ 1914/16. Составъ (въ алф. порядкѣ): Г-жи Ангарова, Азаревская, Аристова, Болли, Волжина, Діанина, Дарьялова, Журина, Зимма Волкова, Зарина, Огинская Павловская, Таирова, Эльская. Г. Г. Ангаровъ, Аркадьевъ, Бѣлоконъ, Васильевъ. Байворскій, Долинъ, Заринъ, Либакъ-Ильинскій, Истоминонъ, Лановъ, Муравлевъ-Свирскій, Орликъ, Полянскій, Улихъ. Главный режиссеръ Е. М. Долинъ, отвѣтственный режиссеръ В. Д. Муравлевъ-Свирскій. Очередные режиссеры г. г. Бѣлоконъ, Ангаровъ, помощникъ режис. г. Чинаровъ.

Вильна. Труппа Е. А. Бѣляева усиленно репетируетъ пьесу артиста труппы Давидовскаго «Зарево войны», являющуюся отзвукомъ текущихъ событій.

Витебскъ. Намъ пишутъ: «Городскій зимній театръ, лѣтній театръ Тихантовскаго и помѣщенія всѣхъ пяти кинематографовъ снова заняты подъ лазареты.»

Это внезапное обстоятельство вызвало переполохъ въ еврейской труппѣ, насчитывающей около 50 служащихъ, 30 музыкантовъ и 25 актеровъ труппы Исая Жоржа, подвизавшейся въ городскомъ театрѣ. Труппа почти 2 мѣсяца терпѣла убытки въ надеждѣ поправить дѣла на еврейскихъ праздникахъ. А распоряженіе о занятіи театра послѣдовало какъ разъ въ первый день праздниковъ.

Вѣроятно съ открытіемъ драматической труппой М. М. Меркулова зимняго сезона, назначеннымъ на 26 октября, снова произойдетъ заминка, такъ какъ нѣтъ почти надежды, что къ тому времени городской театръ былъ освобожденъ. *Л. Б. Абезгаузъ.*

Владикавказъ. Открытіе сезона въ гор. театрѣ (антреприза Н. Д. Красова) предположено 27 сентября.

Вркутскъ. Намъ телеграфируютъ: «Въ Городскомъ театрѣ 16 сентября открытъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдатель Градовъ, Товарищъ Александръ Петровичъ Смирновъ, секретарь Прозаровскій, казначей Першина.

Уполномоченный *Першина*».

Кострома. Намъ пишутъ: «Въ городскомъ театрѣ, съ 12-го сентября труппою драматическихъ артистовъ Д. С. Семченко приступлено къ репетиціямъ.»

Въ составъ труппы вошли: г-жи Англичанова, Байкина, Бѣжина, Вершинина, Волковская, Олесова, Орская, Самойлова, Свѣтланова, Сосновская, Славичъ; г. г. Борскій, Бутофъ, Ивановъ, Костромской, Летковскій, Романовъ-Орловскій, Поляковъ, Расторгуевъ, Ремизовъ, Травинъ, Семченко и Хожловъ.

Предъ репетиціей г. Семченко привѣтствовалъ г. г. артистовъ съ началомъ работы и просилъ не падать духомъ, если публика встрѣтитъ холодно театръ. «Мы, сказалъ онъ, должны быть готовы къ этому и на особенный успѣхъ рассчитывать нельзя. Во всякомъ случаѣ, работать будемъ, какъ бы ни были плохи наши дѣла и повторяю, — пусть это васъ не смущаетъ».

Репетируются сейчасъ: «Безприданница», «Джентльменъ», «Новая жизнь», «Дѣти Ванюшина», «Генеральша Матрена», «Ветеранъ», «Козьма Мининъ-Сухорукъ».

Открытіе сезона предполагается 27-го сентября.

Костромичъ.

Н.-Новгородъ. Открытіе зимняго сезона городского театра переносится на 1 октября. Сезонъ откроется исторической хроникой Островскаго «Козьма Мининъ-Сухорукъ».

Одесса. Привлеченіе къ отвѣтственности за исполненіе еврейской пѣсни. Въ концертѣ, устроенномъ г. Галантеромъ, артисты Гор. театра И. Я. Кремеръ и А. Е. Жарковскій, среди цѣлаго ряда другихъ номеровъ, исполнили, по просьбѣ публики, комической еврейскій дуэтъ. Полиція предъявила къ г-жѣ Кремеръ, г. Жарковскому и импресарию Галантеру обвиненіе по 29 ст. уст. о нак. — въ исполненіи административнаго распоряженія, запрещающаго исполненіе въ концертахъ еврейскихъ пѣсенъ. Дѣло это было заслушано у мир. судьи.

Артистъ Жарковскій, придавая принципиальное значеніе настоящему дѣлу, указалъ, что въ камеру онъ явился не для того, чтобы просить объ оправданіи, но исключительно съ тою цѣлью, чтобы передъ судьей, какъ представителемъ закона и общественной совѣсти, выразить протестъ противъ одной только возможности предъявленія такого обвиненія. Касаясь существа дѣла, г. Жарковскій указалъ, что исполненныя имъ и г-жей Кремеръ еврейскія пѣсни были разрѣшены петроградской цензурой для публичнаго исполненія и что всѣ эти вещи уже неоднократно исполнялись въ Одессѣ на различныхъ сценахъ. По обычаю, установившемуся въ театральномъ средѣ и приобрѣтшему силу закона, всѣ артисты всегда, по требованію публики, исполняютъ №№ сверхъ программы, и это нигдѣ и никогда не вызываетъ нареканий со стороны администраціи.

Мир. судья оправдалъ всѣхъ трехъ обвиняемыхъ.

Орель. Открытіе сезона назначено на 28 сентября. Будутъ поставлены: «Козьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ», и «Ветеранъ и новобранецъ».

Составъ труппы: Азанчевская Л. В., Бѣлозерская А. П., Василькова З. П., г-жа Дунаева, Зарницкая З. Н., г-жа Ильчевская, Морская К. Д., Олярская Е. Н., Саханская С. Н., Сокольская Т. П. и Устромская Н. Е. Г. Васильевъ А. А., Гардинъ В. В., Девяткинъ Е. П., Добровольскій П. И. Дружинъ, К. Н., Загаровъ А. С., Истоминонъ С. П., Мещерскій Е. Г. Мирскій В. В., Михайловъ М. М., Мичуринъ А. М., Неждановъ А. Г., Радомскій В. И., Рубанъ А. С., Успенскій Н. И. Режиссеры — г. г. Добровольскій и Мещерскій, помощники — г. г. Дружинъ и Неждановъ; суфлеры: — г. г. Всеволожскій и Михайловъ.

Ближайшія новинки: «Звѣрино» Гарина, «Квартиранты» Лернеръ и «Право женщины» Смолдовскаго.

Рига. Сезонъ въ Русскомъ театрѣ открылся 20 сентября «Не было ни гроша» (съ г. Розенъ-Санинимъ въ роли Крутицкаго). Дальнѣйшій репертуаръ: «Женитьба» (утро), «Огненное кольцо», Патриотич. спектакль — «Фифи» «Ветеранъ и новобранецъ», «Ревность», «Дама изъ Торжка».

— Дирекція русскаго театра сообщила газетамъ, что г. Борисовъ не состоитъ болѣе управляющимъ театра. (См. № 38).

Ростовъ н/Д. Заимствованное нами въ прошломъ № изъ мѣстныхъ газетъ сообщеніе, будто Н. И. Соболевскій-Самаринъ отказался отъ аренды театра Машонкина, снятаго имъ съ 1915 г. на 6 лѣтъ, опровергается г. Машонкинымъ. Контрактъ Соболевскаго съ г. Машонкинымъ остается въ силѣ. Театръ, передѣланный и отремонтированный, долженъ быть сданъ г. Машонкинымъ Соболевскому къ 15-му августа 1915 г. Передѣлка театра начнется съ весны 1915 г. До этого же времени театръ будетъ занятъ: съ 20 сентября по 30 ноября — циркомъ Никитина, съ 1 декабря по 1 февраля — украинской труппой Гайдамаки.

Саратовъ. Театръ Очкина снятъ И. В. Погуляевымъ для общедоступныхъ спектаклей — по цѣнамъ отъ 12 коп. до 1 руб. 60 к., причемъ по понедельникамъ будутъ ставиться народные спектакли по цѣнамъ отъ 7 коп. до 1 руб. Сезонъ открывается 1 октября.

Саратовъ. По словамъ «Сар. Листка», на станціи сл. Покровская вечеромъ, 16-го сентября, задержанъ полиціей бывшій антрепренеръ саратовскаго народнаго театра г. Грининъ. Поводомъ къ задержанію послужила жалоба служившей у него контролерши, по словамъ которой Грининъ пытается скрыться, не возвративъ ей 200 р. залага.

Вмѣсто денегъ Грининъ предлагалъ своей бывшей служащей ломбардные квитанции.

— Дирекція гор. театра объявила, что послѣ 3-го звонка въ зрительный залъ входъ не допускается. Сезонъ открылся «старымъ закаломъ».

Синферополь. Въ театральномъ залѣ «Метрополь» объявлены спектакли театра миниатюръ «Юморъ-Сатиры» подъ управленіемъ Я. Должинскаго. Режиссеры г. Брянчаниновъ и г. Дарьялъ Администраторъ Цвѣтковъ.

Начало спектаклей—17 сентября.

Ставрополь губерскій. Намъ пишутъ: Малорусская труппа г. Каганца 23 сентября уѣхала въ Петровскъ Дагестанской обл. Труппа играла около двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Поставлено было около 70 спектаклей.

Изъ артистовъ симпатіями пользовались г-жа Минина, Волконская, г. Каганецъ и Рокотовъ. На кругъ взято около 220 рублей. *Энг.*

Таганрогъ. Въ прошломъ № мы приводили постановленіе театральной комиссіи, которая, въ заботахъ объ устраненіи конкуренціи для драматической труппы г. Каралли-Торцова (а не г. Красова, какъ ошибочно сказано въ прошломъ №), потребовала отъ владѣльца цирка г. Труцци, подъ угрозой нарушенія съ нимъ контракта, давать свои представленія или до 1-го октября (день открытія сезона драмы) или съ поста. Гор. управа, однако, не посовѣтовалась съ театральной комиссіей, выдала г. Труцци разрѣшеніе продолжать представленія до 10 октября,—и, такимъ образомъ, отмѣнила постановленіе комиссіи.

«Приаз. Кр.», выражая удивленіе по поводу полного отсутствія согласованности дѣйствій между управой и театральной комиссіей, высказываетъ общую мысль: «Управа должна была бы знать, что въ настоящее тяжелое время театръ переживаетъ особенно острый кризисъ, и болѣе, чѣмъ когда-либо нуждается въ поддержкѣ. Многие города пошли навстрѣчу тѣмъ, что значительно уменьшили аренду, значительно уменьшили и требованія къ нему. У насъ же наоборотъ, не только ничего для театра не дѣлаютъ, но даже не прочь поставить ему всякія преграды».

Г. Каралли-Торцовъ, по словамъ газеты, предполагаетъ начать сезонъ только послѣ того, какъ закончится сезонъ цирковой, т. е. конкурировать съ циркомъ у него нѣтъ ни охоты, ни возможности.

Харьковъ—Кіевъ. Ранній бенефисъ. 26 сентября въ Харьковѣ въ городскомъ театрѣ состоится бенефисъ В. М. Петипа. Пойдетъ комедія Р. Бракко «Вокругъ любви» и водеvil «Салонъ для стрижки волосъ». Послѣ бенефиса В. М. Петипа командируется Н. Н. Синельниковымъ въ Кіевъ, гдѣ съ его участіемъ въ заглавной роли пойдетъ «Орленокъ» Ростана. Туда же будутъ перевезены костюмы, бутафорія и декорации П. И. Андриашева.

На то же время въ Харьковѣ изъ Кіева будетъ командированъ В. А. Блюменталь-Тамаринъ—для «Гамлета»; вся обстановка и декорации (тоже работы П. А. Андриашева), привозятся изъ Кіева. Съ Блюменталь-Тамаринымъ и Кузнецовымъ пойдетъ еще одна—двѣ пьесы.

Ялта. Оставшіеся въ Ялтѣ артисты, хоръ и балетъ опереточной труппы г-жи Амазаръ организовали товарищество и будутъ ставить въ лѣтнемъ театрѣ «Олимпъ» миниатюры.

Харьковскія письма.

104

Еще до открытія театрального сезона, къ тому-же очень ранняго въ виду его краткости, строились догадки, какими то онъ будетъ въ виду войны,—вспомнили при этомъ, чтобы себя подбодрить, что во время войны театры чрезвычайно какъ привлекаютъ публику, что есть большая, чѣмъ когда либо, потребность въ нихъ и т. д. Открыли сезонъ раньше такъ называемые «миниатюры», изъ нихъ первая—въ театрѣ Мишель—фарсъ І. А. Смолякова. Оказалось, что оптимисты были правы: публика пошла... Невольно развѣртывается подъ перо въ этотъ моментъ каламбуръ объ этой категории публики... Дѣйствительно, грубовато, съ большимъ засоломъ подносимый здѣсь фарсъ дѣлаетъ сборы, публика особая, которой до *театра* дѣла, разумѣется, нѣтъ, а потому, по моимъ понятіямъ, сборы фарса не показатель того, что въ спросѣ на театръ не произошло измѣненія въ отрицательную сторону. Открывшійся затѣмъ рядомъ съ фарсомъ, театръ С. Ф. Сарматова (въ помѣщеніи Вольчини) при наличности весьма приличной труппы съ такими артистами, какъ Баскакова, Курихинъ, Башиловъ и Даниловъ, дѣлаетъ сборы ниже средняго уровня. Н. Н. Синельниковъ началъ, не въ примѣръ прежнимъ сезонамъ, 30-го Августа, началъ «Ревизоромъ» въ новой, очень тщательно подготовленной обстановкѣ, съ новыми *misse en scene* ами. Сборъ былъ полный, но пріемъ безсмертной комедіи средней, при всемъ расположеніи публики къ этому театру. Холо-

докъ этотъ, являющийся результатомъ неудовлетворенности зрителей, надо отнести въ равной мѣрѣ къ исполненію и къ постановкѣ. Такъ думаю я. Г. Стефановъ умный, талантливый актеръ и для городничаго у него есть многое даже въ массивности его внѣшнихъ данныхъ, въ металическомъ тембрѣ голоса, но онъ еще молодой актеръ и роль у него въ контурахъ. Мало удачнымъ надо признать исполненіе Хлестакова Викт. М. Петипа, и я лично отношу это отчасти за счетъ новыхъ положеній, данныхъ ему режиссеромъ: провести большую часть сценъ, лежа на кровати въ разныхъ положеніяхъ,—это, конечно, связываетъ или, точнѣе, навязываетъ актеру приемы, которые совсѣмъ не вяжутся съ его индивидуальностью, не говоря уже о томъ, что *экспансивность* Хлестакова исключаетъ его обломовскую, что ли, склонность къ «валяню». При томъ, Осипъ *лежитъ* на постели, а потомъ Хлестаковъ лежитъ на ней же, встаетъ и снова ложится, на ней же сидитъ и т. д. Сильно, очень сильно карикатуритъ г. Баровъ (Земляника) и совсѣмъ *не то* остальные исполнители, особенно слаба группа купцовъ. Въ вѣрныхъ тонахъ играли женщины, и то двѣ—г-жа Мельникова (Анна Андреевна) и г-жа Медвѣдева (Пшлепка), тяжело и излишне манерно играетъ Марья Ант новну г-жа Юзвickaя,—въ этой роли, несомнѣнно, была бы весьма кстати г-жа Анцева, сдѣлавшая за два года пребыванія на нашей сценѣ большіе успѣхи, но дарованіе которой не находить здѣсь полного примѣненія... «Ревизоръ», такимъ образомъ, не захватилъ публику и сборы на него слабы. Виновата ли въ этомъ публика? Нисколько. Относительно же мудрствованій съ постановкой «Ревизора»,—вѣдь, и въ художественномъ это дѣло не имѣло успѣха,—надо признать разъ на всегда, что такое историко-бытовое произведеніе слѣдуетъ воспроизводить *только такъ, какъ установила традиція*, выработанная при участіи самого автора гениальными творцами его безсмертныхъ образовъ, *живыми свидетелями эпохи* гоголевскихъ типовъ. Кто лучше, достовѣрнѣе знаетъ обычаи, навыки и всѣ характеры собранія уѣздныхъ плутовъ въ чиновничьей средѣ, какъ не современники? При чемъ же тутъ чья либо фантазія? Для чего тутъ, вообще, надуманность даже въ мелочахъ, не только въ основѣ? Такимъ образомъ, масса силъ и затратъ, сдѣланныхъ Н. Н. Синельниковымъ, къ сожалѣнію, не оправдана полученными результатами. Эта постановка не была «вкладомъ». Дальше были дебюты, т. е. необходимость подчиниться извѣстному репертуару, и затѣмъ пьесы, отвѣчающія моменту. Говорить о дебютахъ г-жъ Дарьялъ и Астровой и г. Мурскаго считаю излишнимъ,—это сложившіяся вполнѣ артистическія величины, ихъ достаточно хорошо знаютъ. Изъ молодыхъ силъ дебютировали, оставивъ выгодное впечатлѣніе, г-жи Барановская (Вѣра въ «Старомъ закалѣ») и Аглая въ «Идіотѣ») и Юзвickaя (солдатка въ «Непріятелѣ»). Изъ пьесъ «момента» больше всего заставила говорить о себѣ прелестно написанная картинка С. С. Мамонтова «Непріятель», прямо художественно разыгранная г-жами Мельниковой и Юзвickaюй и г. Пѣвцовымъ. Сравнительно удачнымъ спектаклемъ былъ «Идіотъ», въ которомъ мнѣ очень понравились г-жа Дарьялъ и всѣ эпизодическія лица, но не главныя. Къ этому надо прибавить еще архаическаго «Ветерана и новобранца», въ которомъ трогателенъ г. Колобовъ, создающій художественную фигуру николаевского служаки. Приглашеніе г-жи Юреновой въ труппу дало возможность поставить съ ея участіемъ «Нору», «Лабиринтъ», и «Ню». Публика наша цѣнитъ своеобразную прелесть этой оригинальной, талантливой артистки, ея репертуаръ, блеклость красокъ ея палитры, нѣжность рисунка, изящную, тонкость исполненія,—но это актриса для избранныхъ, для гурмановъ искусства... Долженъ констатировать, по обязанности лѣтописца, что сборы въ драмѣ слабые и сравнительно они стали лучше за послѣдніе дни, какъ на спектакляхъ съ г-жей Юреновой, такъ и на другихъ.

Опера открыла свои двери 17-го сентября «Жизнь за Царя». Харьковской русской оперы давно уже не везетъ, что называется, и по многимъ, многимъ причинамъ. Скептически настроенная въ отношеніи ея публика получила неожиданно рядъ сюрпризовъ—весьма приличный декорумъ внѣшній, отличные голоса, сценическіе опытъ и увлеченіе первокласснаго дирижера Л. П. Штейнберга. Изъ выступившихъ отмѣчаю съ особымъ удовольствіемъ г-жъ Спытко, Долженкову, Бѣльскую, Талину, Милову, Гашинскую, Меннеръ-Коневскую, г.г. Егорова, Коневскаго, Липецкаго, Ярославскаго, Дубровина. Поставленные до его «Жизнь за Царя», «Карменъ», «Аида», «Демонъ» далеко не исчерпали всѣхъ исполнителей, при томъ изъ числа главныхъ силъ. На открытіи было свыше 2000 р. сбора. Перестроенный театръ Коммерческаго клуба выглядитъ весьма красиво и даетъ возможность по невысокимъ цѣнамъ посѣщать оперные спектакли. Теперь число мѣстъ до 1700, при расцѣнкѣ не свыше какъ по 90 к. за мѣсто въ среднемъ.

Театральное здание Грикке, къ которому теперь прокладывают мостовую, перешло отъ этого владѣльца къ г-жѣ Ильенко, у которой оно было заложено по второй закладной. Пустуетъ театръ Муссури—и будущее его покрыто мракомъ.

Безъ дѣла стоятъ оба театра Жаткина, въ одной связи находящіяся, и на дняхъ открываетъ надъ ними дѣйствие свое администрація... Кажется, въ исторіи русскаго кафе-шантана это будетъ первый случай примѣненія подобной формы веденія дѣла.

И. Тафидовъ.

Лисьмо изъ Казахи.

15-го сентября открылся сезонъ въ городскомъ театрѣ, гдѣ первую половину будетъ подвизаться труппа П. Н. Пономарева. Открыли торжественно: апофеозъ съ исполненіемъ гимновъ, а затѣмъ «Жизнь за Царя». Сборъ, конечно, сверхполный. Но первый спектакль публику не удовлетворилъ. Надо сказать, что открытію сезона, по обстоятельствамъ военного времени, предшествовали многія обстоятельства далеко неблагоприятныя. Антрепренеръ городского театра Г. Образцовъ, какъ извѣстно, призванъ на войну. Хотя ему и удалось оставить аренду театра за собой, но отъ веденія дѣла онъ отказался. Сформированная имъ для Саратова и Казани, по полусезону въ томъ и другомъ городѣ, драматическая труппа образовала товарищество и начала сезонъ въ Саратовѣ, въ городскомъ театрѣ. Оперную же труппу формировала за свой личный рискъ и страхъ компаніонъ Образцова г. Пономаревъ, который, какъ только началась война, и предложилъ первымъ персонажамъ 50% жалованья, и вторымъ хору и оркестру 75%. Отчасти это обстоятельство, и главнымъ образомъ взятіе нѣкоторыхъ артистовъ и музыкантовъ на войну повели къ тому, что къ началу сезона оркестръ оказался не въ полномъ сформированномъ, солисты нѣкоторые не пріѣхали и ихъ пришлось замѣнить другими, нѣкоторые опоздали пріѣздомъ. Однимъ словомъ, первый спектакль, да пожалуй и второй, прошли нестройно. Къ третьему спектаклю дѣло начало налаживаться и есть надежда, что въ скоромъ времени наладится вполне, тогда можно будетъ болѣе опредѣленно сказать и о составѣ труппы и объ общей постановкѣ дѣла, а сейчасъ судить объ этомъ трудно. Какъ трудно судить и о томъ, насколько война отразится на сборахъ. Послѣ перваго сверхполнаго сбора второй и третій спектакль прошли при небольшихъ, сравнительно, сборахъ, но причина этого не общаго, а скорѣе частнаго характера. Казанская публика избалована хорошими оперными силами, и потому она выжидаетъ, когда окончательно наладится дѣло. Во всякомъ случаѣ даже при среднихъ сборахъ опера выдержитъ. Не знаю, на сколько времени дирекція повысила цѣны на мѣста. Хотя 40% этой надбавки и поступаетъ въ пользу раненыхъ воиновъ, но въ общемъ итогъ пожалуй отчисленія съ прежнихъ не повышенныхъ цѣнъ дали бы не меньшую сумму.

Въ Новомъ театрѣ, антреприза З. А. Малиновской, сезонъ открывается 1 октября постановкой по примѣру московскаго Малаго театра исторической хроники Островскаго «Козьма Мининъ» и апофеозомъ «Великъ Богъ земли русской». Главнымъ руководителемъ дѣла въ Новомъ театрѣ является премьеръ труппы В. С. Зотовъ, служившій и прошлый сезонъ въ Новомъ же театрѣ и пользовавшійся выдающимся успѣхомъ. Составъ труппы въ общемъ солидный. Такъ въ женскомъ персоналѣ г-жи Л. С. Альянова, Т. Д. Галина, Е. И. Гусева, Е. Д. Леонова, М. Д. Морская О. Г. Ольгина, К. И. Острогражданя, Л. С. Нирванская, В. Е. Прокофьева, З. А. Радецкая, Н. П. Троянова, Л. Г. Судьбинина, С. З. Шумилова и др. Мужской персоналъ: А. И. Агаповъ, И. А. Гранкинъ, П. Н. Звѣревъ, В. С. Зотовъ, В. Г. Малышевъ, М. И. Мишинъ, К. И. Майскій, М. Н. Незнамовъ, С. К. Павловъ, В. М. Петипа, А. И. Сверчковъ, Б. И. Степановъ, М. А. Чарскій, А. Н. Яхонтовъ, Б. Н. Эспе, и др. Въ прошломъ сезонѣ труппа г-жи Малиновской давала спектакли и въ купеческомъ клубѣ, но лѣтомъ нынѣшняго года по распоряженію администраціи купеческій клубъ закрытъ за допущеніе азартныхъ игръ. Не функционируетъ также и театръ миниатюръ г. Образцова, который ликвидировалъ это дѣло въ виду явнаго неуспѣха въ прошломъ сезонѣ. Но вмѣсто этихъ двухъ умершихъ сценъ народилось новое и крупное театральное предпріятіе. Владѣлецъ нѣсколькихъ кинематографовъ Г. В. Розенбергъ устраиваетъ новое обширное здание театра и въ началѣ ноября этотъ театръ будетъ открытъ. Въ немъ предполагается постановка миниатюръ и вмѣсто антрактовъ кинематографъ. Въ настоящее время г. Розенбергъ ведетъ переговоры по сформированію для его театра труппы. Предполагается солидная постановка дѣла.

В. С.

Пробихціалъная лѣтопись.

Екатеринбургъ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ (антреприза Зарѣчнаго) открылся 16 сентября «Послѣдней жертвой» Островскаго. Театръ былъ переполненъ. Впечатленіе довольно слабое. Это сказалось уже на спектаклѣ слѣдующаго дня: «Барышня съ фіалками», прошедшая съ несравненно лучшимъ успѣхомъ, нежели «Послѣдняя жертва», дала всего около ста рублей сбора. Роль Дульчина была поручена г. Освѣдимскому, таланту котораго она совершенно не соотвѣтствуетъ. Особенно слабъ былъ артистъ въ 5 актѣ въ сценѣ съ портретомъ. Тотъ же артистъ, кстати знакомый екатеринбургцамъ по антрепризѣ Стрובה, когда онъ только что началъ свою артистическую карьеру, вполне справился съ ролью адвоката Нерадова, въ «Барышнѣ съ фіалками». Выступившій въ первомъ спектаклѣ въ роли купца Прибытковъ и во второмъ—антрепренера Пороховщикова г. Бѣляевъ выказалъ себя весьма недюжиннымъ артистомъ. Изъ женскаго персонала наибольшее вниманіе обратили на себя г-жи Мравина и Иридина, первая въ первомъ спектаклѣ въ роли Юліи Павловны, а вторая въ роли артистки Лѣвновской въ «Барышнѣ съ фіалками». Общее впечатленіе—въ пользу труппы. Составъ труппы слѣдующій: г-жи—Аксенова, Бобель, Бриславская, Броницкая, Буйнова, Иридина, Ирицкая, Кондратьева, Лавровская, Мравина, Разсказова, Семеновская, Соколова, Шилловская, Шувалова, и Юношева. Мужской персоналъ: г-да Агѣевъ, Асмоловъ, Балано, Башкаровъ, Бецкій, Бѣляевъ, Грамолинъ, Зарѣчный (антрепренеръ), Знаменскій, Иванѣвъ, Кумельскій, Мещеринъ, Надлеръ, Никольскій-Федоровъ, Освѣдимскій, Полетовъ, Стешинъ, Уваровъ и Юровскій. Режиссеры: Мухинъ и Никольскій-Федоровъ, помощникъ-Семеновскій, суфлеры-Морозовъ и Смирновъ, декораторы-Мелиховъ и Фирсовъ. Уполномоченный дирекціи—Л. Я. Мещеринъ, администраторъ—В. Ф. Асмоловъ. Такой большой составъ объясняется тѣмъ, что Зарѣчный имѣлъ въ виду давать спектакли и въ народномъ домѣ (Верхъ-Исетскомъ театрѣ), но послѣдній пока занятъ подъ военныя нужды. Освободится ли народный домъ совсѣмъ, или будетъ занятъ подъ госпиталь для раненыхъ пока неизвѣстно.

Есть много данныхъ за то, что нынѣшній сезонъ будетъ въ материальномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ до окончания военныхъ дѣйствій, не блестящій. Вполнѣ своевременно поэтому было антрепризой подано заявленіе объ облегченіи условій аренды театра. Городская дирекція, считаясь съ вѣроятными убытками, высказалась за уменьшеніе арендной платы и предоставленіе антрепризѣ другихъ льготныхъ условій. Правда, городская дума опредѣленнаго постановленія по этому ходатайству не сдѣлала, но высказалась принципиально въ пользу ходатайства, но и въ зависимости отъ хода дѣла.

Музыки въ антрактахъ нѣтъ. Если, какъ надѣется антреприза, уполномоченный по охранѣ, живущій въ Екатеринбургѣ, разрѣшитъ кончать спектакли въ 12 часовъ ночи, то отсутствіе музыки въ антрактахъ будетъ чувствоваться.

Въ Комерческомъ собраніи, по примѣру прежнихъ лѣтъ открылись музыкальные вечера. Исполняются цѣлые акты оперъ. Силы собраны очень хорошія. Продержится ли это дѣло всю зиму, трудно сказать. Содержаніе пѣвцовъ и пѣвицъ для этихъ вечеровъ стоитъ весьма дорого, а одной изъ главныхъ доходныхъ статей этого клуба была игра въ лото. Нынѣ игра эта запрещена.

Въ общественномъ собраніи также будутъ, по примѣру прошлаго года, ставиться спектакли особо сформированной не большой, но очень хорошей труппой.

Керчь. Въ этомъ году въ зимнемъ театрѣ Яновой держитъ антрепризу О. П. Лавровская. Сезонъ предполагается начать 1 октября пьесой Сумбатова «Старый Закалъ». Составъ труппы слѣдующій: Н. А. Арондоръ (пожилая героиня, *grande dame*), Е. В. Вельская (*ingenue*), С. М. Высотская (героиня), А. Л. Завадская, Т. Н. Кокорина (характерн.), Е. С. Картолинская, Н. И. Коншина, М. В. Ленская, А. И. Сновская, Д. А. Сольская (старуха), Р. А. Фальери, Б. И. Борисовъ, А. А. Дымскій (герой резонеръ), Д. А. Ленскій, В. И. Мазуркевичъ, Д. А. Милицкій, К. М. Наумовскій, А. И. Похоловичъ, С. Н. Ручьевъ, А. Н. Сотниковъ (герой-любовникъ), Э. А. Тарбѣвъ и Б. Д. Таубѣ (простакъ).

Режиссировать будутъ Б. И. Борисовъ, А. А. Дымскій и А. И. Похоловичъ. Помощникъ режиссера—И. А. Ленскій.

По праздничнымъ днямъ будутъ устраиваться утренники съ классическимъ репертуаромъ. По воскреснымъ днямъ вечерами народные спектакли, а по пятницамъ—общедоступники.

Цѣны мѣстамъ уменьшены. Театръ подвергся ремонту и выглядит уютнѣе.

Ш.

Сарапуль, Вятской губ. Съ отъездомъ гастролировавшихъ оперной труппы г. г. Славяновой и Кузнецова и малороссійской труппы г. Ласковаго, сарапульская публика довольствуется пока лишь посѣщеніемъ кинематографовъ, которыхъ здѣсь четыре. Но въ скоромъ времени на зимній сезонъ прибудетъ въ Сарапуль драматическая и опереточная труппа А. Я. Бессарабова и О. А. Комисаржевскаго

Спектакли будутъ даваться на сценѣ Соединеннаго 1912 г. собранія. Сезонъ откроется 1 октября пьесой «Казнь» Ге. Въ 100 лѣтній Лермонтовскій юбилей пойдетъ «Маскарадъ».

31 августа Сарапульское отдѣленіе Имп. Рус. Муз. Общ. перешло въ собственное помѣщеніе обширнаго дома. Послѣ торжественнаго молебна, совершеннаго епископомъ Сарапульскимъ Амвросіемъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи публики, дирекціей и членами отдѣленія, преподавательскимъ персоналомъ музыкальныхъ классовъ, представителями военнаго и граждан-

скаго вѣдомствъ, учреждений городского и земскаго самоуправления и родителями учащихся классовъ послано телеграфное ходатайство въ Петроградъ, въ Главную дирекцію Имп. Рос. Муз. Общ., о скорѣйшемъ преобразованіи Сарапульскихъ музыкальныхъ классовъ въ музыкальное училище, каковымъ актомъ должна достойно завершиться двухлѣтняя организационная работа по созданію во всемъ Прикамьи устойчиваго центра развитія музыкальнаго просвѣщенія.

Дирекція Сарапульскаго отдѣленія предполагаетъ устроить рядъ концертовъ съ благотворительной цѣлью. Такъ, 26 сентября намѣчаетъ концертъ въ г. Сарапуль, 28-го въ г. Елабугѣ, а также въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ, гдѣ отдѣленіемъ нынѣ открыты отдѣльные классы. Отъ 50 до 75% чистаго сбора будутъ отчислены на нужды раненныхъ и семействъ нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ на поле брани.

Ан. Среднекамскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Новый фарсъ-миніатюръ Аленся Курбскаго

**КАКЪ РУССКІЙ НѢМЦУ
ЗАДАЛЪ ПЕРЦУ.**

Цѣна 60 коп.

Выписывать изъ к-ты журн. «Театръ и Искусство». Петроградъ, Воиенскій, 4.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ
МОДЕЛИ ПАРИЖА
КОРСЕТЫ
НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПРЕДЪ ЗАКАЗОВЪ
ВЪЗДЪМЪ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

С. П. В. Тел. 438-40
ЛИТЕЙНЫЙ
vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

Школа балетнаго искусства А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
Артист. Император. балетной труппы
Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.
Школа имѣетъ цѣлью выпускать артистовъ, учителей и балетмейстеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведеній.
Преподаватели: (арт. Имп. Балетной труппы)
Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балетныхъ т. и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условия высылаются бесплатно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня.
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Новая злободневная пьеса
текущаго репертуара.
ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ
Комедія-сатира въ 4 дѣйств. Федоровича. Д. 1-ое Инкогнито Д. 2-е За кулисами придворной оперы. Д. 3-ие Какой великій артистъ Д. 4-ое Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 5 руб.
Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Киевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Саратовѣ, Тифлисѣ, Баку, Ростовѣ н/Д, надо входить въ особая соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймонская 7. С. О. Сабурову. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

Новая пьеса на тему перениваемыхъ событій.
КАЗАНИ
(ПОТОМКИ ХРАБРЫХЪ).
Драм. 3 д. Викт. Колтева. Рисуетъ бытъ соврем. казачества Дона и Волги. Газр. бозусл. и въ народн. т., удобна для турнѣ. Цѣна 25 к. Выписывать отъ автора (Кострома Колтеву) и въ всѣхъ театр. библиотек. Того же автора «Авиаторъ», мин. ц 30 к.

БРАТЪ НА БРАТА
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ пьеса въ 4 д. и 2 карт.
Цѣна съ пересылкой 2 руб.
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ, каррик. дѣйств. въ 2 д.
Цѣна 1 руб.
ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ НАБИВЕТЪ к.—шутка въ 1 д.
Цѣна 30 к.
Обращаться: ТАГАНРОГЪ,
Елизаветинская ул. д. № 42. М. И. Ильковъ.
Выписывающіе всѣ 3 пьесы платятъ 2 рубля.

„МЫСЛЬ“
трагедія
Леонида АНДРЕЕВА.
Къ представленію на сценѣ дозволено БЕЗУСЛОВНО. К-во «Прометей», Петроградъ, Поварской, 10.
Цѣна 75 коп.

Прошедшія съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ въ теченіе лѣтняго сезона въ провинціи пьесы
Н. С. МЕЖЕВАГО.
«ОГОНЬКИ» — въ 4 дѣйствіяхъ
«ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ» — въ 4 д. (шла во многихъ случаяхъ бенефисн. спектаклемъ).
Цѣна каждой 2 руб.
Выписывать: Съюзъ Драматич. и Музыкальн. писателей. Петроградъ, Николаевск. 20 кв. 22.

ШРАПНЕЛЬКИ
Чужь-Чуженина
Сборникъ
веселыхъ военныхъ миніатюръ.
1. Черный гусаръ смерти.
2. Ловить русское золото!
3. Сердобольная вѣнка.
4. Патриотическій маскарадъ
5. По улицѣ мостовой.
6. Русская частушка.
Цѣна сборника 2 руб.
Выписывать изъ издательства «Театральныя Новинки». Петроградъ, Николаевская 8.

ТУТТИ-ФРУТТИ
опер. въ 2 д. К. Баранцевича, муз. В. Пергамента. Ц. 2 р.
МОТЫЛЬКИ
индллія въ 1 д Чужь-Чуженина муз. В. Пергамента. Ц. 1 р. 10 к.
Выпис. изъ конт. журн. «Театръ и Искусство», Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4.

Вышла изъ печати пьеса
ЗАРЕВО ВОЙНЫ
(въ дни священной войны).
Современная мелодрама въ 4-хъ д. соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.
Пьеса принята для постановки въ новомъ театрѣ Струйскаго въ Москвѣ.
Обращаться въ контору журнала Т. и Искусство

ХАРЬКОВЪ

ТЕАТРЪ МУССУРИ

3000 мѣстъ.
СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ сейчасъ и дальше гастрольнымъ труппамъ,
а также подъ концерты. Адресъ: Харьковъ Театръ Муссури.

Курсы Ритмической Гимнастики

СОЛЬФЕДЖИО и ИМПРОВИЗАЦИИ.

ЖАКЪ-ДАЛЬКРОЗЪ

Канцелярія:

ПЕТРОГРАДЪ, СЕРГІЕВСКАЯ ул., 7.

ТЕЛЕФОНЪ 119-76.



Пріемъ ежед., кромѣ празд., отъ 9—2 ч. Просп. съ услов. высыл. безплат. Методъ Жакъ-Далькроза введенъ въ слѣд. учебн. зав.: Смольный инст., Гим. Стоюниной, Гим. Видемана, Реформ. уч., Ж. Мед. Инст., Бестуж. к., Выс. к. Лесгафта, Муз. к. Раппофа, Шк. балетн. иску. и др. Нач. зан. 15 цент. с.г. Дѣти платятъ половину.

Директ. кн. С. М. Волконскій.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ НОВИНКА!

Удобна для театра „миниатюръ“
„ВИЛЬГЕЛЬМЪ - колонистъ или одурченный нѣмецъ“. (Нѣмецкая любовь).
Картинка вправо въ 1 д. съ пѣніемъ. Ц. 60 к.
Выписывать: Москва, Тверская д. 16. Театр. Библиотека С. В. Разсохина.

Въ г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ

Екатериносл. губ.

ПРИНИМАЕТЪ на себя

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ».

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Вѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Палась-театръ.

1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на 1/2%. Новая декорация и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Вѣлостокъ, театр Гурвичу.

Дирекція Ростовскаго на Дону коммерческаго клуба

просить гг. Артистовъ, желающихъ выступать съ сольными номерами на эстрадѣ клуба въ лѣтній сезонъ сего года, присылать письменныя заявленія съ обозначеніемъ времени: мѣсяца и числа, въ которые желали бы выступить съ приложеніемъ своихъ условий.

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ

(и частная дѣльня) Петроградской Консерваторіи) даетъ уроки музыки и аккомпанируетъ.
Садовая, 63, тел. 474-18.

1-я Спб. музык.-театр. библиотека

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 445—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—
продажа и прокатъ

„Григоръ бой! патриот. обзор.“
Этикета, колосалии, цетмакъ.
Нел. право продажи. Польский Кровь, Цыганъ-Примасъ (прельеръ), Его Святлостъ Чригузъ, Албаноукой принцъ, Жрица Огня, Гри-Гри. (Гор. мигиф.), Причуды страсти, Ужасы войны, Матео, Шунинъ. М-ль Сесиль и др. 10 75 р.

Весь старій и новый репертуаръ:
МИНИАТЮРЫ — Причуды страсти, Давъ гризетски, Дитя любви, Генер. пенетція, Барышни арестанты, Шалунъ, Леская кавалерія. и др. отъ 5—30 р.

Ирбитская Городская Управа.

Пермской губерніи,

извѣщаетъ, что ею сдается въ арендное содержаніе зданіе городского театра съ электрическимъ освѣщеніемъ на ярмарку 1915 года съ 15 Января по 1 Марта.

Желающіе арендовать театръ могутъ съ предложеніями и за условіями обращаться въ Ирбитскую Городскую Управу.

ПЕТРОГРАДСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ОТДѢЛЕНІЯ: МУЗЫКАЛЬНОЕ, ОПЕРНОЕ,

◀◀ ДРАМАТИЧЕСКОЕ, БАЛЕТНОЕ. ▶▶

- ■ Петроградское Филармоническое училище помѣщается во вновь ■ ■
- ■ специально выстроенномъ зданіи по Николаевской ул. соб. д. № 36. ■ ■

Телеф. №№ 523-19, 123-71, 475-30.

При Петроградскомъ Филарм. уч. имѣются два зрительныхъ зала въ 1000 чел. и 200 чел. Сцены оборудованы по послѣднему слову театральн. техники. — Директоръ Петр. Филарм. уч. Г. Я. Заславскій.